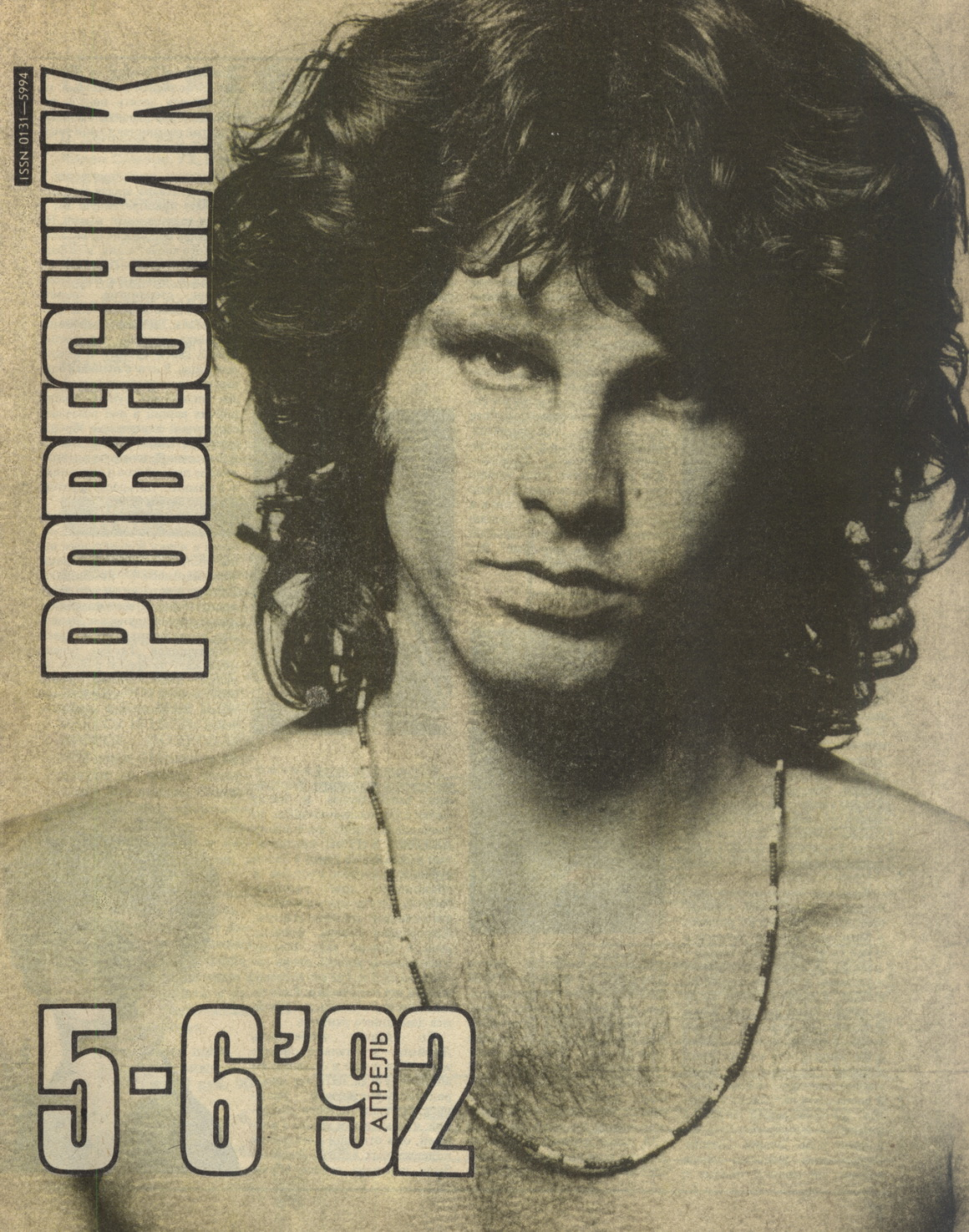

ISSN 0131—5994

POBEGNYK

5-6'92
АПРЕЛЬ

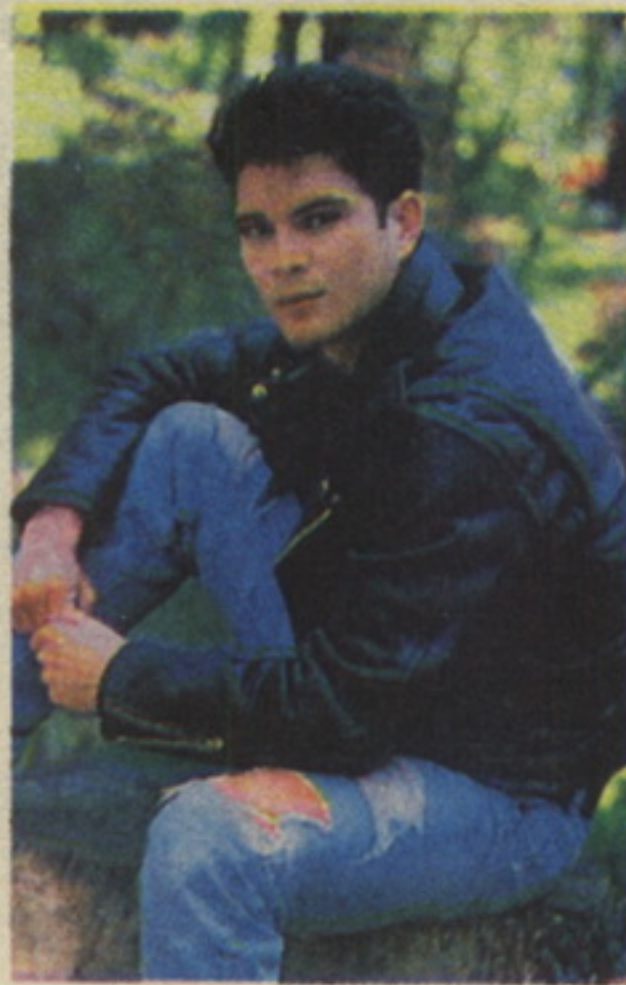

конкурсе претендентов на танцевальные роли в одном из голливудских фильмов. Его не только взяли на роль, но даже сделали солистом танцевальной группы, собранной на время съемок. К тому времени он понял, что мечта стать знаменитым танцором вполне осуществима, и поставил себе еще более трудную цель — стать кинозвездой. Перес поступил в школу актерского мастерства, ему удалось сняться в видеоролике Элтона Джона и получить приглашение на главную роль в испанском фильме, демонстрировавшемся, правда, только в Латинской Америке. За несколько лет он снялся еще в трех фильмах, в последнем, «Игрушечные солдатики», исполнил одну из главных ролей, которой добился после строгого конкурсного отбора из тысячи претендентов. «Можно достичь всего, чего захочешь», — говорит Джордж. — Для этого нужно лишь упорно трудиться, вкладывая в труд всю душу и сердце. Именно так я и поступаю». Его хобби — психология, он собирается серьезно изучить ее в колледже. Эта наука, уверен Джордж, поможет ему в карьере.

Она признается, что с раннего детства мечтала стать знаменитой моделью и потому всегда очень следила за собой. Из двадцати пяти тысяч кандидаток американский журнал для девушек «Тин» выбрал именно ее — четырнадцатилетняя **ХОЛЛИ ОСТИН** стала победительницей конкурса «Ищем великую модель». Холли впервые попала на обложку, но уверена, что скоро ей удастся завоевать и другие журналы. Так что знакомьтесь с будущей супермоделью Америки.

Казалось, возможности пробыть в жизни у него незавидные. **ДЖОРДЖ ПЕРЕС** родился в Мексике, восьмой ребенок в семье (всего братьев и сестер — девять). В надежде выбраться из нищеты родители переехали в США, в Лос-Анджелес, когда мальчику было два года. Мама Джорджа, в прошлом танцовщица, обучала сына мексиканским танцам. Он мечтал стать лучшим танцором в мире, упорно репетируя каждый день. В двенадцать лет Джордж поразил зрителей своей игрой в школьной постановке, где исполнил роль Элвиса Пресли. Окрыленный успехом, скрыв возраст, он принял участие в

Новая восходящая звезда британского футбола — **РИАН ДЖИГГС**. Ему восемнадцать лет, и говорят, что именно благодаря ему команда «Манчестер Юнайтед» выбилась в лидеры первой лиги. Его называют «волшебным мальчиком». В сравнении с маститыми ветеранами футбола он, действительно, мальчишка и ему часто приходится слышать на поле: «Эй, сынок, держись от меня подальше, если не хочешь, чтобы я сделал тебе больно». Но Джиггс

не из тех, кого можно легко испугать. Кроме того, у него быстрые ноги, высокий прыжок, отличное видение поля и фантастическая способность заколачивать голы. Самое главное качество, благодаря которому он может стать великим футболистом, — говорят специалисты, — это его чувство баланса. На невероятной скорости он способен обвести любого, защитник падает, а Джиггс продолжает как ни в чем не бывало гнать мяч дальше, перелетает или перекачивается через препятствие и остается на ногах. При этом он спокойно, мгновенно, трезво оценивает ситуацию.

Большинство детей в его возрасте коллекционирует фотографии бейсболистов и носит майки с черепахами-ниндзя, но двенадцатилетний англичанин **ДЖЕЙМС ХАРРИС** предпочитает выходить на улицу в белой рубашке, деловом костюме и обязательно при галстук-бабочке. От прочих мальчишек его отличают светские манеры, благородная осанка, изящная речь и тонкий вкус. Юному джентльмену жилось очень не сладко в школе, где его возненавидели все мальчишки. Родителям пришлось нанять для Джеймса домашнего учителя.

Но главная особенность Джеймса — его талант, обнаружившийся в нем в семилетнем возрасте. Тогда, пять лет назад, родители-аристократы оказались на грани полного разорения; чтобы свести концы с концами, они открыли магазинчик подержанных вещей. Джеймсу была поручена скупка обуви.

Доверенные деньги он потратил с большим толком, а на оставшиеся десять пенсов купил себе фарфоровую коровку. В другой раз принес домой уродливую перечницу за пять пенсов.

Однажды отец пригласил в гости антиквара, желая оценить цепочку, приобретенную им в одном из старинных замков. На антиквара цепочка не произвела никакого впечатления, зато фарфоровую коровку Джеймса он оценил в четыреста пятьдесят фунтов стерлингов, перечницу — в двести, потом стал разглядывать другие сокровища мальчика, которые тот достал из-под своей кровати и из-под лестницы. В итоге антиквар оценил всю коллекцию в десять тысяч английских фунтов. Среди прочих вещей в ней оказалась старинная египетская брошь (приобретенная за пять пенсов) и золотая цепочка (купленная тоже за пять пенсов и оцененная в восемьсот пятьдесят фунтов, когда ее почистили).

В десять лет Джеймс открыл собственный антикварный магазин и нанял (с недельным испытательным сроком) сорокавосьмилетнего помощника. Дела у юного антиквара идут превосходно. У него появились новые друзья, такие, как, например, глава фирмы Сотби. Лавки старьевщиков Джеймс теперь объезжает на «роллс-ройсе». За рулем — отец: чтобы иметь собственные водительские права, Джеймс еще слишком мал.

В Н О М Е Р Е:

В. Симонов. НЕНАСИЛИЕ — ДА, НО...	5
Д. Денисов. КАК ОНО ТАМ	6
Иохен Сименс. УХ, ВЫ КАКАЯ, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО!	10
Джон Симпсон. ДИКТАТОР	13
Джон Макдональд. ПУЛЯ ДЛЯ ЗОЛУШКИ. ДЕТЕКТИВНАЯ ПОВЕСТЬ	15
РОК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «РОВЕСНИКА»	17
Сергей Кастальский. «YES»!	19
Илья Стогов. ДАВАЙТЕ ИСПУГАЕМСЯ	20
ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...	22
П. Вагина. САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ПАРЕНЬ НА ПЛАНЕТЕ	29
ВИДЕОКЛУБ	30

На первой странице обложки: Джим Моррисон (1943-1971) из легендарной группы «The Doors» (фото Джозела Бродски).

ЧИТАТЕЛЯМ «РОВЕСНИКА»

Для тех, кто подписался на «Ровесник» в прошлом году, номер, который вы держите в руках — последний, так как уплаченные вами деньги, к нашему сожалению, исчерпаны.

Для тех, кто хочет и дальше получать «Ровесник», с 1-го МАЯ НАЧИНАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1992 года. Подписка продлится до конца июня — всего два месяца. Однако советуем вам оформлять ее не мешкая — вдруг условия подписки в очередной раз изменятся, и она будет сокращена.

Цену на ежемесячник нам пришлось повысить — иначе «Ровеснику» не выжить. Взамен редакция обещает расширить наиболее популярные рубрики и темы, рассказывать о самых ярких зарубежных звездах и событиях.

Подписная цена на «Ровесник»:
на 1 месяц — 9 руб. 90 коп.
на 3 месяца — 29 руб. 70 коп.
на 6 месяцев — 59 руб. 40 коп.

Ф. СП-1

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

Учредители:
Журналистский коллектив редакции
АО «Молодая гвардия»

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, С. В. ЖУРАВЛЕВ, С. А. КАВТАРАДЗЕ (ответственный секретарь), С. В. КОЗИЦКИЙ, В. Б. МИЛЮТЕНКО, В. П. МОШНЯГА, Н. Н. РУДНИЦКАЯ, Э. М. САГАЛАЕВ, В. Г. СИМОНОВ, И. А. ЧЕРНЫШКОВ (зам. главного редактора)

Художественный редактор Т. Н. Филипповская
Оформление художника И. М. Неждановой
Технический редактор М. В. Симонова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефоны: 285-89-20 — для справок, 285-80-62 — отдел писем. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 21.02.92. Подписано в печ. 13.03.92. Формат 84 x 108 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная, № 2. Усл. печ. л. 3,36. Усл.-кр. отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 1 840 000 экз. Зак. 2020.

Ордена Трудового Красного Знамени Акционерное общество «Молодая гвардия». Адрес АО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушевская ул., 21.

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на газету **7078I**
журнал (индекс издания)

РОВЕСНИК
(наименование издания)

Количество комплектов:

на 19 ____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ИВ _____ место _____ на газету **7078I**
журнал (индекс издания)

РОВЕСНИК
(наименование издания)

Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов:
	пере-адресовки	руб.	коп.	

на 19 ____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ЦЕНТР «ВАСАНТА» ВЫСЫЛАЕТ ПОЧТОЙ:

Йогешвар, «Учебник хатха-йоги». Перевод с английского. Пособие индийского гуру для самостоятельных занятий. 24 руб. 90 коп.

А. Джайн, «Индийская хиромантия». Перевод с хинди. Книга для тех, кто хочет узнать свою судьбу и влиять на нее. 24 руб. 80 коп.

«Нама-сутра» Ватсыяны (Наука о любви). Комментарии к древнеиндийскому эротическому трактату. 23 руб. 95 коп.

Из серии «Традиционные и современные оздоровительные и боевые системы». Книга И. И. Красулин, «Пять стихий» — искусство продления жизни. Комплексные системы саморегуляции на основе гимнастики у-шу. Практическое руководство. 24 руб. 95 коп.

Впервые на русском языке! «Аюрведа». Перевод с санскрита. Древнеиндийская медицина: учение о том, как быть здоровым, 175 рецептов практической медицины. 39 руб.

А. Дэвид-Ниль, «Мистики и маги Тибета». Перевод с французского. Увлекательное повествование о тайных учениях и загадочной жизни тибетских йогов. 24 руб. 85 коп.

Вегетарианская кухня народов мира. Более 200 доступ-

ных рецептов, включая блюда семьи Л. Н. Толстого. 23 руб. 90 коп.

Сивасанкари, «Наркоманы». Перевод с тамильского. Бестселлер знаменитой индийской писательницы о судьбе юноши-наркомана. 22 руб. 90 коп.

«Тирункурал» — «Тамильская библия», сборник афоризмов южноиндийского мудреца Тируваллувары (II в. до н.э.). 49 руб.

Наборы черно-белых фотографий «Антеры индийского кино» (в одном наборе 5 фотографий) — 5 наборов. Стоимость 1 набора — 29 руб. 95 коп.

Брошюра «Самостоятельная поездка в США». — Практические советы туристам и эмигрантам, путеводитель по Нью-Йорку, русско-английский разговорник. 29 руб.

Для получения книг и фотонаборов перечислите деньги в Шаболовское отделение Мосбизнесбанка г. Москвы, на расчетный счет 2609272, Центр «Васанта», МФО 201467 (почтовый индекс банка 113162) и вышлите письмо с квитанцией почтового перевода, написав разборчивым почерком вашу фамилию, обратный адрес, наименование и количество приобретаемых книг (фотонаборов) по адресу: 109125, Москва, Волгоградский проспект, д. 46/15, Центр «Васанта». Телефон для справок (095) 355-25-69.

Открыта подписка на газету «ИНДИЙСКИЙ МОТИВ». Крупным планом: индийское кино, танцы, философия, мистика, йога. Индекс 50039 по приложению № 4 к каталогу газет на 1992 год. Подписка принимается во всех отделениях связи.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

С июля «Ровесник» начнет поступать к тем, кто подпишется на него в мае-июне. А в июне выйдет номер, который будет распространяться только в розницу. В нем публикуются следующие материалы:

☆ Что пророчат вам сны? Современный греческий сонник.

☆ Бывший муж Мадонны: пил, пью и буду пить...

☆ Что нужно знать, чтобы тебя не изнасиловали.

☆ Я видел НЛО. Свидетельства под гипнозом.

☆ «Ласковый май» по-американски. Поп-группа, покорившая Америку.

☆ Любовь и ненависть Майкла Джексона.

☆ Неизвестный Пол Маккартни.

Этот номер ищите в киосках «Союзпечати».

НЕНАСИЛИЕ — ДА, НО...

В. СИМОНОВ

Давно состарились хиппи, впервые заявившие: «Make Love Not War!», а девчонки по-прежнему пишут помадой на щеках: «Люби, а не воюй!» Молодым не хочется умирать — хочется жить и любить. Естественно.

Сколько существуют войны, столько существуют пацифисты. Они всегда оказывались между двух ослепленных яростью толп, и результат всегда был один: под барабанную дробь их растаптывало марширующее стадо.

Пацифизм проповедовали Христос, Толстой и Ганди, верившие в возможность ненасильственного устройства мира, — их проповеди слушали, как слушают сказку, но реальность диктовала противоположное: хочешь мира — готовься к войне.

«Пацифизм (лат. *pacificus* — умиротворяющий) — буржуазное политическое течение, пытающееся внушить трудящимся ложную мысль о возможности обеспечить постоянный мир при сохранении капиталистических отношений и отрывающее борьбу за мир от борьбы против порождающей войны реакционной политики империалистов...» — и так далее. Эту формулировку я нашел в словаре иностранных слов, изданном в Москве в 1954 году. В те времена, когда мир был поделен на два враждебных лагеря, пацифистам доставалось и на той, и на этой стороне. На той их обвиняли в пособничестве коммунизму и сажали за решетку, на этой — в пособничестве империализму и тоже сажали за решетку.

Сегодня пацифистом быть не опасно. Мы уже начали сомневаться, все ли национально-освободительные и революционные войны справедливы. Окончание «холодной войны», отказ в мировой политике от одностороннего толкования действительности привели к тому, что и пацифистское движение стало менее ультимативным. Значит ли, что более реалистичным?

Новый всплеск пацифизма вызвала война в Персидском заливе, одновременно она поставила пацифистов в двусмысленное положение: отрицая насильственные действия, тем самым они поддерживали (хоть и невольно) захват иракской армией Кувейта. Как выяснилось, само пацифистское движение крайне неоднородно и включает в себя весь политический веер — от левых до фашистов. Соответственно и разные подходы.

Левые пацифисты: «Только социа-

листическая революция способна освободить поработанные народы Ближнего Востока и всего мира».

Пацифисты-католики: «Это не освободительная война, а воплощение грязных помыслов Запада».

Пацифисты-фашисты: «Европа не должна стелиться перед Америкой».

И даже пацифисты, поддерживающие Саддама Хусейна (есть и такие): «Багдад хочет решить палестинскую проблему и покончить с эксплуатацией арабских стран Западом».

Итальянский журнал «Эпока» провел опрос в школах и колледжах Милана, Рима и Палермо среди молодежи от 15 до 20 лет. На вопрос «Что такое пацифизм?» теми, кто считал себя пацифистами, были даны следующие ответы: «движение, направленное на то, чтобы не допустить использования молодежи в войне»; «универсальное братство»; «оппозиция любой войне»; «желание спокойно жить на планете». Две трети опрошенных признали, что для самозащиты или защиты семьи и близких готовы прибегнуть к насилию, не исключая возможности при этом убить человека. Каждые двое из троих признавались, что им приходилось прибегать к насилию. Например? «В ссоре с мамой»; «дралась с сестрой»; «против тех, кто не думает так, как я»; «на стадионе против тех, кто болеет не за нашу команду».

В ответах на вопрос, как бы они поступили в случае нападения агрессора на Италию, проявилась та же непосле-

довательность. Лишь незначительное число опрошенных заявило, что предпочтет пассивное сопротивление. Большинство уповало на ООН, каждый десятый — на НАТО, и только малюсенькая часть опрошенных заявила готовность оказать вооруженное сопротивление агрессору.

В каких случаях можно прибегнуть к военной силе? Было предложено 7 конкретных случаев: от сопротивления нацистам до вооруженного вторжения в государство, нарушающее права человека. 1 из 5 ответил «да» во всех случаях. Война против нацистов? Практически все высказались за использование оружия. Две трети пацифистов одобрили вооруженный отпор Вьетнама в его войне против США. Такое же количество опрошенных поддержало военные действия моджахедов в Афганистане против Советской Армии. Примерно столько же признало возможность использования оружия в вооруженной борьбе палестинцев против Израиля.

В каких случаях человеку дается право стрелять в человека? Вот ответы: «когда этническая группа защищает право на свою автономию»; «только в случае оборонительной войны»; «когда нарушаются права человека»; «когда угнетают»; «когда имеешь дело с безумцем».

Вряд ли Христос, Толстой и Ганди были бы довольны ответами молодых итальянцев, но такова реальность: да — ненасилию, но...

КАК ОНИ ТАМ РАЗВЛЕКАЮТСЯ

Мой знакомый однажды пошутил, что американская вечеринка — это место, где встречаешь старых друзей, которых никогда в жизни не видел. Я ходил по разного рода вечеринкам и могу под этим высказыванием подписаться.

Здесь необязательно знать хозяина дома. Необязательно даже знать кого-либо из присутствующих (хотя желательно). Нужно просто ворваться в этот чад и стать своим. Привести с собой малознакомых людей тоже не зазорно.

Чтобы организовать вечеринку, нужны помещение, музыка погромче и достаточное количество пива. По субботам и пятницам в кампусе и вокруг него возникают несколько десятков таких мест. Обычно это дом или просто комната, снимаемая одним из студентов. Туда набивается человек сорок, которые ухитряются одновременно танцевать, потягивать пиво, курить и разговаривать. Время от времени присутствующие выскакивают в кухню, чтобы глотнуть свежего воздуха и накачать немного пива из бочонка, выставленного хозяином.

Это чушь, что самая пьющая нация — русские. Самая пьющая нация — студенты. Особенно — ошалелые первокурсники, только что оторвавшиеся от родителей и почувствовавшие, что такое самостоятельная жизнь.

По уик-эндам формируются команды друзей и знакомых, которые просто кочуют с вечеринки на вечеринку. После пары пива в одной компании появляется неудержимое желание побывать в другой. ...После того как все пиво выпито, в доме остаются только хозяин и те из гостей, кто уже не может ходить.

Уголовный кодекс штата Пенсильвания: «Виновным в правонарушении считается тот, кто, находясь в возрасте до 21 года, пытается купить, покупает, потребляет или обладает любым видом спиртного... а также тот, кто способствует продаже алкогольных напитков лицам, не достигшим 21 года».

Политика колледжа Аллегейни в отношении спиртного:

«Независимо от возраста студентов запрещается потребление алкоголя в общественных местах кампуса...»

«Хотя студенческие комнаты в общежитиях обладают неприкосновенностью, полиция колледжа и администрация могут проникать в них без разрешения проживающих, если: а) в комнате скрывается студент в возрасте до 21 года, имеющий при себе алкогольные напитки; б) факт нарушения уголовного кодекса штата относительно спиртного виден через открытые двери или окна; в) происходящее в комнате явно мешает окружающим».

Окончание. Начало см. в № 3–4 за этот год.

лось без особых последствий для хозяина — Мерта, да и для остальных. А вообще-то за такое сначала могут обязать посещать публичные лекции о вреде алкоголя, а при повторе — и оштрафовать на довольно чувствительную сумму.

Однажды сосед по комнате, Дерик Купер, затащил меня на вечеринку к своим приятелям. Там мне показали штуку, которую можно отнести к питейным извращениям без всяких натяжек.

Называлась она «бир-бонг» или что-то в этом роде. Состояла из прозрачной стеклянной сферы вроде аквариума, от которой отходил шланг.

Умом российским этого не понять. А на практике все выглядело так: в сферу вливали 3–4 банки пива, любитель пива становился на колени и вставлял конец шланга в рот. Ассистент взбирался на стул и под счет и одобрительные восклицания публики резко поднимал емкость под самый потолок,

КАК ОНО ТАМ

Американский винегрет

Д. ДЕНИСОВ

Оказывается, все эти правила, которые я старательно привел выше, не про студентов писаны. Визит в алкогольный бар с водительскими правами, взятыми напрокат у старшего товарища, здесь не редкость. То и дело слышишь, что полиция колледжа разогнала очередную пивную пирушку.

Как-то и я стал свидетелем такого разгона. Наш интернациональный клуб собрался раз вечером в апартаментах Мерта, парня из Турции. Вечеринка только набирала ход, как вдруг, в лучших традициях американских боевиков, дверь распахнулась и на пороге вырос здоровенный полицейский с бляхой. Он хотел что-то сразу крикнуть, но осекся — видно, его ошеломил стоявший в комнате дух. Затем он пришел в себя, обвел взглядом нашу компанию (в основном, в возрасте до 21) и заорал, перекрывая шум:

— А ну, кто здесь хозяин?

Бедный Мерт протиснулся вперед. Все это не предвещало ему ничего хорошего.

Тут парень из Швеции стал кричать, что это варварство — не давать пить совершеннолетним, что вот у него в стране... и т.д. Ему вторил какой-то американец — дескать, наши сверстники-солдаты имеют право отдавать свои жизни в Ираке, но не имеют права выпить...

Полицейский был непреклонен и попросил всех убраться.

Потом оказалось, что он только поступил на службу. Поэтому дело кончи-

от чего почти литр пива под напором вливался в желудок коленопреклоненного. Редко кто из экспериментаторов мог затем подняться с колен.

Гордый владелец «бир-бонга» рассказал мне, что здешних любителей побуждает заниматься творческим поиском «низкоградусность» американского пива (по сравнению с европейским). Его дикция и жесты явно указывали на то, что и он успешно поэкспериментировал сегодня.

Еще об одном новшестве мне поведала знакомая, побывавшая на вечеринке с золотыми рыбками в одном из студенческих братств.

«Братья» отлавливали из банки малюсеньких живых рыбок, проглатывали их и запивали пивом из огромных кружек. Ощущение от плавающей прямо в желудке рыбки — одно из самых изысканных и дорогих, объяснили «братья».

Ну это, знаете ли, кому как...

Недавно кампус потряс небольшой скандал. Перед самым закрытием библиотеки туда завалилась толпа студентов, изображавшая тягу к знаниям. Однако было видно, что они ожидают какого-то представления.

И представление не замедлило произойти. Неизвестный, который, по словам очевидцев, одет был только в кроссовки и черную маску, стреми-

тельно ворвался в читальный зал, промчался по всем трем этажам библиотеки и скрылся затем на поджидавшем его у выхода джипе.

«Сумасшедший бегун штурмует библиотеку» — таков был заголовок на первой полосе студенческой газеты колледжа. «Хотя некоторые усердные студенты и пришли в ужас от такого чудовищного нарушения дисциплины, однако многие, наверное, согласятся со служащей библиотеки Линдой Радеки, заявившей, что это было наиболее волнующее событие, которое когда-либо видели стены библиотеки со дня ее основания, — прокомментировала газета. — Многим зрителям наверняка понравился этот спектакль».

Полиция колледжа начала дознание, но успеха не добила. Интересно, какая ставка могла быть у этого сумасшедшего пари?

КАКИЕ У НИХ ТАМ ПРИВЫЧКИ И ОБЫЧАИ

Мой сосед по комнате Дерик Купер всегда стремится к оригинальности. У него дома, в штате Мэриленд, например, живет огромная метровая игуана — настоящий дракон. Существо, впрочем, вполне безобидное, в чем я убедился, когда ездил к нему на осенние каникулы.

А вот в чем Дерик типичный американский студент. Я это для себя зову «круговоротом вещей в жизни Дерика». Вот он является с занятий, сбрасывает одежду на пол и надевает футбольную форму. Приходит с футбола, сбрасывает форму и достает свежее белье из гардероба. Вот он... Впрочем, достаточно. Это примерно 3 — 4 смены белья в сутки.

В течение недели куча на полу растет слой за слоем. К концу недели ком

угрожающе надвигается на мою половину комнаты. Только в воскресенье он исчезает: Дерик сносит его в стирку, а потом снова помещает в шкаф. Так начинается новый цикл.

Согласно американской поговорке, воровство — это привычка находить чужие вещи прежде, чем люди их потеряют.

Нельзя сказать, что воровство в кампусе процветает, но и здесь, случается, берут чужое. Причем не только то, что, по пословице, плохо лежит. Среди многих моих соседей по общежитию упорно, вот уже который месяц, держится страсть к похищению уличных указателей. Причем чем замысловатей указатель, тем лучше. Страсть эта рассматривается не как воровство, а как удал.

Ребята, которые живут напротив нашей с Дериком комнаты, — самые отчаянные щеголи. Если войти к ним в комнату, на голову непременно свалится табличка «Не входить — убьет!». По стенам же развешаны «Стоять! Плати за проезд», «Нет поворота на красный», и прочее. Один мой знакомый хвастался, что ухитрился под покровом ночи снять со скоростной магистрали огромный указатель города Мидвилля.

Помимо таких лихих «заимствований», случаются также кражи одежды из прачечной.

В подвале общежития установлены стиральные машины. Поскольку ждать, пока белье само выстирается и высохнет, довольно долго, студенты часто уходят и занимаются своими делами. Случается, за время их отсутствия что-то и пропадает. На мое никто так и не позарился.

Однажды случилась и необычная кража из туалетной комнаты: украли автомат, торговавший презервати-

вами. Висел там такой небольшой автоматик с табличкой, пояснявшей, что хотя администрация и не поощряет секс в колледже, но, ввиду СПИДа и прочих возможных последствий, вынуждена санкционировать подобную торговлю. Вот этот автомат и похитили — прямо с табличкой. Может быть, даже табличка стала предметом тайной гордости какого-нибудь местного коллекционера. После пропажи обитателей общежития обложили штрафом, чтобы возместить ущерб...

Полиция колледжа сообщает: за последний год в Аллегейни было 54 случая воровства.

Я теперь знаю, кто я. Я — отчаянный сексист. Это мне убедительно доказала американка Сара. Я, оказываясь, обращаюсь с женщинами совсем иначе, чем с мужчинами. Например, открываю перед женщинами дверь и пропускаю вперед. Оно, конечно, для женщины поначалу немного и приятно, но потом поневоле закрадывается мысль: может, в глубине души я вообще против равенства полов?

Разумеется, высказано это все было вроде в шутку. Я тоже попытался отшутиться — рассказал (со слов нашего сатирика), что этот обычай повелся еще исстари, когда древний человек стал пропускать женщину в пещеру первой, чтобы проверить, нет ли там диких зверей. Оправдание получилось слабое — Сара шутку не оценила.

Подходить на улице к незнакомым девушкам и предлагать поднести тяжелую сумку здесь тоже не очень рекомендуется — та с перепугу может и слезоточивым газом прыснуть вам прямо в лицо.

Ну ее, эту галантность.хлопот с нею не оберешься.

...Однажды один из студентов Аллегейни, придя в столовую, не выдержал и заявил повару: «Эй, заберите-ка мой суп и позвольте цыпленку еще раз сквозь него прогуляться...»

Но это было давно, почти сто лет назад. Об этом я прочитал в студенческом журнале 1895 года.

Теперь, разумеется, во всех трех студенческих столовых дела обстоят иначе. Я, хоть только-только и оторвался от нашего убогого факультетского буфета и московских уличных забегаловок, стараюсь еще кое-как сдерживать эмоции. Зато мой знакомый, Адам, приехавший сюда на учебу из Англии, комплекса «советской собственной гордости» не имеет и поэтому восторга своего не скрывает: в его родном Шеффилдском университете, говорит он, его так не обслуживали...

Принцип, который, кстати, принят в столовых почти всех высших учебных заведений Америки, звучит как магическая формула: «Все-Что-Вы-Сможете-Съесть». И постепенно у меня складывается впечатление, что американские студенты — это люди, которые едят много и долго. Ленч со всеми застольными беседами меньше часа никогда не занимает. Есть тут такие любители и поговорить, и поесть, которые, кажется, не вылазят из столовой от открытия до закрытия, подсаживаясь к разным знакомым и проходясь по всему меню. Наверное, они еще и специальное расписание занятий себе выбирают — чтобы учеба еде не мешала.

Я же пока напоминаю сам себе лаборанта или дегустатора — не ем, а снимаю пробы. Кое-чему уже научился: никогда, к примеру, не лейте уксус в мороженое, пусть он даже и розовый, как сироп. Вкус получается отвратительный.

Когда меня спрашивают: «Ну, как тебе американская пицца?», всегда затрудняюсь с ответом. Она не хуже и не лучше нашей (когда наша есть). Она просто другая. Потом, кстати, я научился подкалывать спрашивающего: «А что ты называешь американской пищей: итальянскую пиццу? немецкий гамбургер? французский суп?»

Ленч в колледже стоит что-то около 5 долларов, что даже меньше, чем в недорогом Макдоналдсе. Студенты могут сами выбрать себе удобный обеденный план: от нескольких раз в неделю до ежедневного трехразового питания в столовой. Последнее обходится примерно в тысячу долларов за семестр.

При входе в столовую предъявляешь студенческий билет с магнитной полоской, служащая пропускает билет через специальную машинку, стоящую на ее столике, и ты проходишь. Все. А талоны, толкотня и давка, знаете ли — дикость.

Вообще-то американцы обожают пышные и шумные церемонии. Осо-

бенно церемонии, обставленные несколько романтически, с намеком на старину. Наверно, есть где-то в американцах чувство ущербности — из-за непродолжительной, по сравнению с другими нациями, историей.

Вот, например, обычай, который на русский можно перевести как «значкование» или что-то вроде того. Впервые я услышал о нем в столовой:

— Ах, вчера он зазначковал еще одну первокурсницу!

Видя, что я не понимаю, о чем идет речь, мне объяснили. Когда парень встречается с девушкой и хочет убедить ее и других в серьезности своего чувства, происходит... Впрочем, расскажу, что видел своими глазами вечером того же дня.

Место действия: площадка перед Брукс-Холлом, старейшим общежитием в кампусе, каменная колоннада, балкон, на балконе стоит ОНА, внизу — зрители, вверху, как полагается, — луна.

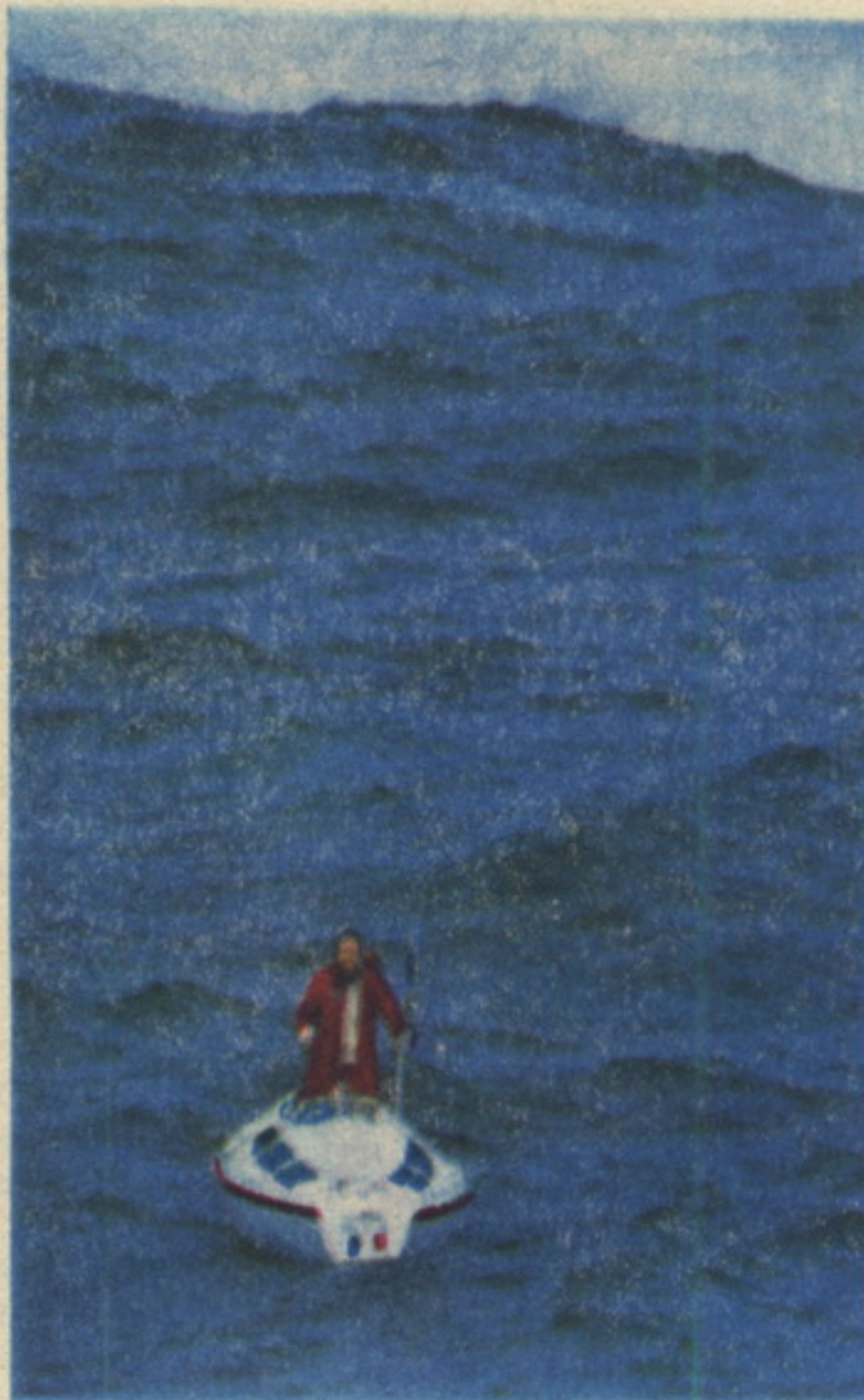
Вдалеке слышны крики толпы, видны огоньки приближающихся факелов. Наконец из темноты вырисовывается орава парней, несущих платформу. На платформе, скрестив руки, стоит ОН. Нестройные крики перерастают в такое же нестройное пение. Когда ОН затягивает свою серенаду, некоторые девушки, из зрительниц, доходят до экстаза. Вот ОН заканчивает пение, спрыгивает с плечей своих товарищей и лезет под их улюлюканье по многими поколениями ро-

мантиков отработанному маршруту на балкон. И вот ОН у ЕЕ ног. Некоторые девушки, из зрительниц, замирают со слезами на глазах. ОН прикалывает к ЕЕ платью значок, и ОНИ уходят с балкона рука об руку. Занавес.

Ну, как о н о там? Если спросят, в двух словах и не ответишь. Поэтому я пока предпочитаю отвечать: «О н о там, собственно, ничего...» У вас же, надеюсь, впечатление о студенческой жизни в Америке сложилось.

Конечно, мы не похожи. Нам, например, трудно себе представить, как это можно самому выбирать себе курсы и не списывать на экзаменах. А американцам, например, почти невозможно растолковать значение слова «стипендия». И как это можно — учиться, да еще получать за это деньги? Слово «стипендия» в английском есть, и звучит оно, кстати, почти как по-русски, только мало, кто его там знает.

Но все эти различия — только в форме. А вот содержание одно, студенческое. И стремятся студенты в обоих полушариях к одному. Позвольте вас в этом уверить.

МОРСКОЙ ВОЛК

Страшно оказаться совсем одному посреди океана, непрерывно бороться за жизнь, преодолевая отчаяние и выбиваясь из сил, грести-грести против штормового ветра в бушующем аду, когда водяные валы словно пушечные выстрелы бьют по твоей маленькой лодке — и опрокидывают; ты после долгих мучительных усилий возвращаешь ее в исходное положение, вычерпываешь воду, но лодка опрокидывается снова, ты барахтаешься в воде и воешь, как дикий зверь...

Затея в одиночку пересечь на веслах Тихий океан многим казалась безумием. И все-таки Жерар Дабовиль переплыл! Сто тридцать четыре дня, десять с половиной тысяч километров. Тридцать шесть раз его лодка опрокидывалась. Однажды, запутавшись в снасти, он чуть было не захлебнулся. В безветренные дни он иногда видел в небе самолеты, летевшие между Японией и США, и представлял себе, с каким комфортом и быстротой преодолевают это расстояние пассажиры.

ТАКАЯ СЛАДКАЯ, ГОРЬКАЯ ЖИЗНЬ

Барбара ЛОДЕ,
немецкая журналистка

Вот она и готова: взбитая, как у женщины-вампа, грива волос, несколько слоев пудры, ярко-красные губы, эффектно подведенные глаза. Последний штрих кисточки по неподвижному лицу, горячее дуновение фена приводит волосы в художественный беспорядок. Все! Можно начинать.

И вот в застывшую раскрашенную куклу врывается жизнь. Как будто с помощью дистанционного управления она начинает двигаться, менять позы, кокетничать с камерой. И все это с соответствующей мимикой: она то мечтательна и романтична, то соблазнительна, то холодна или дерзка.

Уже год, как Сильке, дизайнер по профессии, работает фотомodelью. Ей 22 года, вес ее 56 кг, рост — 1 м 76 см. Ее фотографии украшают обложки модных журналов. Она рекламирует все на свете, прокладывая себе путь к мировой славе.

Стать манекенщицей по-прежнему мечта многих девушек. Их влекут ранние быстрые деньги, роскошная жизнь и общение на «ты» с такими богами моды, как Лагерфельд и Готье.

Те, кому повезет, получают хорошие деньги. Но, несмотря на это, они постоянно вынуждены обивать пороги различных рекламных агентств в поисках новых контрактов и контактов. Вооружившись альбомом, в котором собраны все ее лучшие фотографии и наиболее выгодные публикации о ней, Сильке тратит свои свободные дни на собственную рекламную кампанию. Целый день беготня по городу с одной встречи на другую, а их бывает до восьми в день. «Некоторые типы в агентствах небрежно листают мой рекламный альбом, не отрываясь от телефонного разговора. А ты стоишь рядом, как дура. Это унижительно, но ничего не поделаешь».

Как же много нужно для этой работы! Прежде всего — внешность. Но одной красоты мало. «Необходим еще витамин В¹, — считает Сильке. — Некоторые девушки идут в своих рассуждениях на этот счет еще дальше: даришь свою любовь нужным людям, и дело идет лучше. Это в порядке вещей».

Модель — профессия — мечта, имеющая и свою оборотную сторону. «Иногда чувствуешь себя, как на мясном рынке, — говорит 18-летняя Вероника. — Есть фотографии, которые превращают тебя в улитку, когда при зим-

них съемках в купальнике твоя кожа синеет от холода». Веронику открыли два года назад во время конкурса моделей, проводившегося одним из журналов для девушек. Она разрывается между съемками и школой: сегодня позирование для модного каталога, завтра контрольная по математике в школе. Ей пришлось поменять гимназию после того, как ее одноклассницы объявили ей бойкот. Теперь в новом классе она уже никому не рассказывает о своей работе. «Я боюсь, что отношения с моим другом могут испортиться, из-за моих частых отъездов». Вот почему многие модели предпочитают не заводить серьезных любовных отношений. «Если у тебя никого нет, жизнь проще и легче, — призналась Энита Дзака. — Тогда ты сознательно настраиваешься на одинокое существование». Энита на верном пути к успеху и в свои 17 лет получает сейчас больше, чем некоторые академики. Ее прелестная головка смотрит на вас с рекламных плакатов и обложек журналов. Эниту «нашли» два года назад на дискотеке. К тому времени она уже бросила учебу на медсестру, предпочтя аромат красивой жизни запахам лекарств.

Она действительно прекрасна: пухлые губы, янтарные большие глаза, невесомая, с длинными пушистыми волосами. Никакой диеты: она ест и пиццу, и спагетти, но при этом не знает вкуса спиртного, не курит и каждый вечер в 21 час она уже в постели и спит как минимум 9 часов.

Сегодня в моде вновь тип чувственной женщины с женственной фигурой. Плоскогрудых, голодных, тощих сегодня больше никто не хочет видеть. Поэтому многие модели увеличивают грудь и губы искусственно, впрыскивая коллаген.

Ни в том, ни в другом не нуждается 22-летняя Вероника Кильбер. Блондинка из Швейцарии с идеальными размерами может обходиться без хирургии. Она считается опытным профессионалом. Но опыт и возраст не украшение для моделей. С середины 20 лет возраст работает против них. Лишь немногие могут продержаться в бизнесе до 30 лет.

Вероника позаботилась о своем будущем заранее. Она вкладывает свои деньги в недвижимость и в банк. Единственная роскошь, которую она себе позволяет, — телефонные разговоры. Они помогают преодолеть тоску по дому.

Иногда сказки о карьере фотомodelей начинаются и так. Теплое летнее утро в Нью-Йорке. Здесь среди множества людей, нежившихся под лучами солнца на огромном газоне Центрального парка, была и Алекса. Именно в это утро некто по имени Джон Касабланкас решил расслабиться и прогуляться по парку. Смысл жизни этого

¹Beziehungen — связи.

джентльмена были поиски красивых молодых девушек. Алекса была красива, и он пошел следом за ней, едва увидев ее. Джон Касабланкас был не кто иной, как шеф престижного международного агентства моды «Элите» с филиалами в 80 странах. Касабланкас пригласил очаровательную молодую немку в свое агентство.

Алексе пришлось пройти тщательные осмотры и пробы: ноги, руки, волосы, контроль веса, критический взгляд на зубы. Вся ее фигура была с ног до головы изучена и проверена. «Ощущение было такое, что я себя продавала, а меня покупали. Но, оказывается, к этому быстро привыкаешь».

Алекса благополучно пережила это, и вот уже три года неплохо существует благодаря этой «продаже», у нее заключены длительные контракты с самыми престижными журналами мод.

Мечта сбылась. Но эта сказочная жизнь дополняется кошмарами: суровая, доведенная до аскетизма, дисциплина, одиночество, потеря друзей и постоянное действующее на нервы соперничество. Доходит до того, что конкурентки воруют друг у друга косметику, рвут и режут платья, терроризируют телефонными звонками.

Сумасшедшая работа разрушает дружеские отношения между конкурентками и их личную жизнь.

Вот, к примеру, будни Алексы: встает в 4 утра, моет голову, пудрит лицо. Маленький завтрак. В пять едет на фотосъемку. Восемь часов подряд позирует. Для показа зимней моды иногда приходится потеть в мехах в летний зной. Каждый вечер минимум час гимнастики или занятия аэробикой. В 9 часов ложится спать. И никаких развлечений, только телефонные разговоры с родственниками. Еда не доставляет никакого удовольствия, потому что все, что вкусно, запрещено. «Некоторые модели употребляют наркотики, чтобы выдержать все это. Часто таблетки от одиночества — единственный выход», — говорит Алекса.

Многие манекенщицы и модели борются с лишним весом с помощью гомеопатических капель и диеты и мечтают о том дне, когда смогут есть все, пока не лопнут.

Манон фон Геркан поддерживает форму большим количеством овощей и фруктов, а также тем, что пьет много воды. 18-летняя девушка из Гамбурга «открыла» сама себя, придя в рекламное агентство и заявив: «А вот и я!»

Теперь она работает в качестве модели для женских журналов и одновременно заканчивает школу. После выпускных экзаменов она хотела бы целиком посвятить себя работе в качестве модели. Может быть, поехать за границу? А друг? «О, у нас будет все в порядке!» Но это оптимизм дебютантки. А хочется всего и как можно больше.

Если бы это было так просто!

Перевела с немецкого И. ЛИНЦ

УХ, ВЫ КАКАЯ, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Р

обкой и запинаящейся от волнения переступила она 10 лет назад порог королевского дома. Сегодня она — любимица всех англичан, принцесса Уэльсская Диана.

Ранним утром в покоях королевы звонил телефон. Королева сама сняла трубку. «Ваше Величество, — сказала доверенное лицо, — у меня неприятные вести. — И звонивший поведал о настроениях подданных королевства. — Народ возмущен поведением Ваших детей». За окном начинался дождь, когда королева с окаменевшим лицом слушала новости о последнем опросе общественного мнения в стране. «Ах

Иохен СИМЕНС,
немецкий журналист

да, я должен сообщить Вам еще кое-что», — пытался продолжить разговор звонивший, но королева уже повесила трубку.

Пропасть разверзлась. Английские солдаты бомбили Багдад, но наследников английского престола это мало беспокоило. Королевский «фрегат» принцесса Сара бороздила снега на курорте в Швейцарских Альпах, бесцветная принцесса Маргарет делала круги вокруг бутылок со спиртным, а принц Эдвард, да, кстати, он-то где пропал? Со времени существования Виндзорского рода такого глубокого кризиса

еще не бывало. 83 процента британцев осуждали поведение членов королевской семьи. Только одну из семьи миновала чаша народного гнева. Красавицу. Блондинку. Добрую. Душечку Диану, рост 1.80 и синие, как небо, глаза Принцессу Уэльсскую, супругу наследника трона Чарльза. Едва раздались первые выстрелы в Персидском заливе, принц и принцесса поспешили вернуться на родину и прибыли в порт Плимут, к месту отплытия британских военных кораблей. В то время как принц таращил глаза на корабли, открыв рот, заглядывал в дула палубных орудий и нервно теребил позументы на парадной форме, Диана вела себя просто блестяще. Она преспокойно оставила общество адмиралов, офицеров и Чарльза и направилась напрямик к толпе портовых рабочих, стоявших неподалеку. «Какие у вас красивые каски,— прошептала она. Рабочие не знали, куда девать глаза от смущения,— почти как у наших гвардейцев, охраняющих дворец. Только ваши покрепче». Мужчины загудели от удовольствия. «Принцесса,— обратился к ней самый бойкий из портовиков.— А вы пришлите к нам одного из ваших гвардейцев, мы ему поможем накачать мускулы, он у нас станет, как Геркулес!» «Вам только этого и не хватало!» — засмеялась Диана так громко, что вздрогнул весь военно-морской флот. «Как здорово, что я увидел ее перед отплытием», — воскликнул один моряк и отправился на войну.

Спустя некоторое время. Лондон. Половина девятого утра. Как всегда, перед воротами школы Уэтерби стоят туристы, чаще всего пожилые американцы или японцы. Двое полицейских, регулирующих движение транспорта, оставляют перед школой свободную полосу. И, как каждый день, к школе подъезжает красный автомобиль, за которым следует «ягуар» синего цвета. Дверцы «ягуара» распахиваются, из машины выпрыгивают два мальчика, одетых в одинаковую школьную форму серого цвета, а за ними из машины выходит их мама, ради которой здесь и собрались туристы и прохожие. Мама Диана. Она легко преодолевает ступеньки, ведущие к входу в школу. Джинсы, черный свитер, светлые волосы слегка растрепаны. Волнение проходит по рядам туристов, неумолчно стрекочут их камеры и щелкают фотоаппараты. Вот будет потом удовольствия показывать дома друзьям-старикам принцессу в кроссовках!

Диана-суперзвезда. Сегодня ее эффектные выходы на публику венчают карьеру, начавшуюся более 10 лет назад. Это были годы, изменившие Англию. Изменившие так, как не могли это сделать ни правительство, ни премьер-министры, ни законы и ни мудрецы. Там, на самом вершине, во главе страны появилась вдруг очень модная молодая особа, принцесса, которая подавала себя всему миру, как настоящая поп-звезда, а Англию — как огромный

универмаг «Хэрродз». Благодаря Диане Англия перестала быть для всех страной некрасивых бледных людей, пьянчужек и хулиганов, обрушивающихся на пляжи Майорки, как на футбольные стадионы. Никто не мог предполагать, что Диана сможет оказать такое влияние на страну. Когда в феврале 1981 года дочь богатых разведенных родителей ступила на паркет королевских апартаментов, она была всего лишь робкой воспитательницей детского сада, с по-детски пухлыми щечками. Тогда у нее была одна задача — избавиться 32-летнего наследника трона Чарльза от мук холостяцкой жизни и подарить королевскому дому красивое здоровое потомство. Время для этого настало, потому что все больше подданных королевства задавались вопросом: а все ли в порядке с принцем Чарльзом? И когда, наконец, постоянно заливающаяся румянцем 19-летняя Диана была представлена британцам, нация пришла в некоторое замешательство, но и в восторг. В джентльменских клубах и дамских обществах только и разговоров было, что о леди Диане Спенсер. Что и говорить, девушка действительно была красива. Однако многие желали бы видеть в качестве избранницы наследника короны особу более аристократичную, а заодно и подтвержде характером. С другой стороны, англичане не хотели лишать королевского сына последнего шанса.

И как оказалось, к счастью. Потому что последующие годы были годами невероятной метаморфозы. Из наивной простушки развилась личность, из обладательницы красивой прически — настоящая женщина. Робкая, стеснительная девочка стала символом страны. «Диана будет спасительницей королевского рода вплоть до следующего столетия. Она — единственная, кто придает смысл жизни двора. Если бы Дианы не было, ее нужно было бы изобрести», — писала британская пресса.

Насколько блестящим оказался триумф этой молодой леди, настолько тяжким и трудным был ее путь к нему. То, что еще в феврале 1981 года выглядело просто как «красотка», олицетворявшая сказку для провинциальных барышень, — воспитательница детского сада встречает принца и становится принцессой — на самом деле было изматывающей борьбой молодой девушки против нравов довольно странной семьи. Борьбой одного поколения с другим, одной Англии — против другой. Борьбой, которая началась буквально на следующий после помолвки день заточением Дианы. Жизнерадостная воспитательница вдруг поняла, что она попала в золотую клетку, окруженную к тому же самой строгой в мире охраной — самой королевой Елизаветой и ее церемониймейстерами. День и ночь они вдалбливали ей в голову правила поведения королевской особы и заставляли забыть простые человеческие манеры. Ей следует молчать, если

что-то говорит Чарльз. Ей не следует отвечать, если ей задает вопрос кто-то из подданных. Ей не следует выходить за покупками, если вдруг у нее появится такое желание. Ей не следует заходить на королевскую кухню, если ей просто захочется съесть яблоко. Для этого существуют слуги. С железной миной королева доводила Диану до определенной двери во дворце, останавливалась и говорила: «Только до этой двери, дальше во дворце ты ходить не должна». Смирение и покорность. Покорность и смирение.

Маскировкой то и дело вспыхивающего на щеках Дианы румянца занялись придворные косметологи. Они подмешивали пудру зеленоватого цвета в ее тональный крем для лица, и она стала выглядеть несколько бледной, зато ее заливающиеся румянцем щеки больше не бросались в глаза. Обучение при дворе велось в спешном порядке. Все ненужное и вздорное по дворцовым понятиям должно было быть выброшено из головы девушки до свадьбы, которая должна была состояться летом.

И Диана ушла во внутреннюю эмиграцию. Она безропотно терпела все приставания и одергивания. Появляясь в обществе с Чарльзом, она выглядела апатичной, все время смотрела в пол или сверху вниз заплаканными глазами. В народе ее сочувственно прозвали «Шай Дай» — «Робкая Диана». По ночам она тайком бродила по темным коридорам дворца с плеером, из наушников которого лилась громкая музыка ее любимой группы «Дюран Дюран». Иногда она часами гоняла по Лондону в своем черном «Форде эскорт» с включенным на всю мощь магнитофоном. Двое полицейских, задержавших однажды ее машину, доложили, что дама за рулем была как бы не в себе.

Каждый день, прожитый Дианой во дворце, казался ей кошмаром. Еще несколько недель назад она сидела то в одном, то в другом кафе на Слоан Сквер, болтала и дурачилась с подружками и позволяла симпатичным мальчикам угощать себя молочным коктейлем. Теперь же она находилась в самой знаменитой и респектабельной в мире семье, и плотная стена тишины окружила ее. Растерянно и отрешенно смотрела она на все, что происходило вокруг: королева, нервно потиравшая тыльную сторону ладони перед очередным приступом гнева; Чарльз, при первой же возможности погружавшийся в свои меланхолические хобби: рисование, стихосложение, размышления или просто отправлявшийся чистить лошадей; принц Эдвард, волочившийся за третьеразрядными девицами; трагическая принцесса Маргарет, любившая выпить; принц Филипп, парадным шагом маршировавший по дворцу и проверявший, есть ли пыль на подоконниках. Сумасшедший дом, где на ступень-

ках лестниц лежали пьяные слуги, воры проникали во дворец и добирались до королевской спальни, а охрана дворца храпела вовсю белым днем. «Если бы только люди знали, что здесь происходит!» — каждую ночь, перед тем, как заснуть, думала Диана.

День свадьбы стал началом избавления. Как во сне Диана шла под венец, рассеянно слушала, как ее провозглашали принцессой Уэльсской. Она смеялась деревянным смехом, заученно махала ручкой с балкона дворца толпе. «Очевидно, Диана не понимала, что это такое — быть принцессой? Может быть, она думала, что это то же самое, что быть кинозвездой или девочкой с журнальной обложки, а не символом стабильности и надежности страны?» — так прокомментировали замужество Дианы знатоки жизни Виндзорского клана.

Народ не разделял подобных сомнений. Англия была пьяна от счастья. Диана являла собой красоту, женственность, очарование и народность.

Не успели смолкнуть свадебные колокола, как Диана уже кое-что себе позволила. Едва они с Чарльзом успели переселиться в загородное поместье Хайгров, как она начала ответную войну. Прямо в день переезда она за вернула грузовик с мебелью из дворца, написав королеве: «Ваша мебель мне не по вкусу». Бамс!

Через несколько дней прием во дворце в честь князя Монакского. Подъезжает лимузин, из него выходит Диана, и вся Англия замирает: черное вечернее платье принцессы с таким глубоким декольте, что видны все ее женские прелести. Британцы в шоке. Лицо королевы каменеет, Чарльз смущенно трет свои, похожие на парус уши, гости призадумываются. «С этого момента Диана показала всему миру, что значит выражение «фан ту би э ройял» («приятно быть королевской особой») — так высказались Виндзорские бытописатели.

Сначала она попробовала себя в роли плутовки. То так, то эдак она пыталась хоть как-то упорядочить свою супружескую жизнь. Сначала с помощью бури и натиска. Все чаще появлялись слухи, что дома Диана просто фурия. Через несколько недель секретари и слуги отказались от работы. А она увольняла и набирала новый персонал по своему усмотрению. Новые парикмахеры, новые повара, новые советники. Но то, что поначалу казалось поспешностью молодой незрелой женщины, оказалось в действительности настоящей военной стратегией: Диана укрепляла свою власть в королевской семье. Новый парикмахер — друг детства. Новые портные — бывшие друзья. Другам же Чарльза она отказала в доме. Она ругалась и швыряла на пол тарелки и чашки, если от Чарльза пахло лошадыми. Затем она снова погружалась в молчание и депрессию.

Были дни, когда она как безумная носилась по городу, скупая содержимое

антикварных магазинов. С маниакальным упорством она пробовала одну диету за другой, становясь все стройнее. Пресса шутливо сочувствовала принцу Чарльзу по мере исчезновения ее прелестных округлостей.

С не лишенной здравого смысла простотой и добродушием изучала она королевский мир и постепенно завоевывала его. Все всплески утонченной и сомневающейся души мужа она встречала наивным признанием: «О, я такая глупая!» Но при этом, если муж погружался в меланхолию, она отправлялась на солнечные пляжи, а на строгие концерты классической музыки во дворце отвечала веселыми вечерами с приглашением на них Фила Коллинза, Рода Стюарта и Боба Гелдофа. С тех пор как Диана стала принцессой, она переступила через все регламентации относительно гардероба для королевских особ и стала одеваться, руководствуясь лишь советами лучших английских модельеров. И, как ни странно, нарушая на каждом шагу условности жизни и традиции королевского двора, она добилась противоположного и вернула Виндзорскому клану любовь народа.

Уже за это ей можно простить всю ее экстравагантность и неудачные выходы.

Порой милая, порой бестактная непринужденность стала отличительной чертой Дианы. При посещении наркологической клиники она подробно расспрашивала смущавшегося больного, как это он делал себе уколы и (о-о!) больно ли это было. Когда же принц и принцесса посетили больницу для больных СПИДом, она, о, ужас!, подала руку зараженному смертельной болезнью человеку. Без перчатки. Затем она попросила оставить ее на пару минут наедине с больным. У сопровождающих лиц пот выступил на лбу от волнения: а что, если он набросится на нее! «Наконец-то в Англии появилась настоящая либералка. Очевидно, пока единственная», — утверждали британские журналисты.

Еще более значительной стала роль Дианы внутри Букингемских стен, когда она раскрылась просто как человек. С изумлением узнали принцы, принцессы и их приближенные, что, кроме диктаторского тона и холодного высокомерия королевы, может быть просто нормальное человеческое поведение. Они приходили к Диане просто поговорить, доверить свои секреты или излить душу. «Впервые в замке повеяло достоинством и человеческой теплотой. Наконец-то там появился человек, способный решить большие проблемы королевского двора: пьянство, наркотики и распад семьи», — писал английский комментатор.

А теперь о красоте. «У нее синие, как небо, глаза, а ресницы цвета кобальта», — восхищался репортер американского журнала «Вэнити Фэр» («Ярмарка тщеславия»). «Диану можно фотографировать когда и как захочешь, она всегда прекрасна», — ликовал лон-

донский фоторепортер. А один гость после королевского приема сделал такое заключение: «Она устраивает прямо-таки массовый флирт. Каждый хочет взглянуть на нее, каждый рвется поговорить с ней. Министры, президенты, короли просто сходят от нее с ума». Наверное, точно так же, как британские солдаты, принимавшие участие в войне в Персидском заливе. Они прикалывали фотографии Дианы к стенам своих палаток, а танкам давали ее имя — «Ди-1», «Ди-2» и так далее. Диана, принцесса, красавица с плаката.

С ее женственностью и привлекательностью ничего не смогли поделаться нападки разрывающейся от ревности свекрови. Тайным оружием королевы в этой войне стала Сара Фергуссон, дочь тренера принца Чарльза по игре в поло и бывшая подруга Дианы. Королева надеялась, что с помощью Сары ей удастся наконец-то приструнить принца Эндрю, а также на то, что в дальнейшем Сара и Диана будут делить между собой общественный интерес, а она сама вновь окажется в центре внимания.

Но расчет королевы не оправдался. Летом 1986 года рыжеволосая и неуклюжая Сара Фергуссон стала членом семьи Виндзоров и оказалась не чем иным, как воплощением воинствующей некрасивости и дурного вкуса. Толстая и нескладная, она втискивалась в сверхдорогие туалеты и отправлялась на курорты, вместо того, чтобы интересоваться жизнью британцев. Печально взирала на все это королева, на губах же Дианы блуждала легкая улыбка. Ведь «Ферджи» показала всей стране, кому принадлежит победа и успех.

Так что же, можно ли сказать, что десятилетняя карьера Дианы — это сказка, ставшая былью? Да, это так, но заплачено за это было немало. За десять лет супружеской жизни много что было между Дианой и Чарльзом. Не было только одного — любви. Принц и принцесса встречались каждое утро в присутствии своих секретарей для обсуждения всевозможных планов, проектов, визитов и путешествий — обычная холодная рутина. Следующая их встреча происходит обычно лишь на следующее утро по тому же поводу. Затем Чарльз углубляется в размышления, Диана отправляется по магазинам за покупками. Быть друг от друга дальше, чем они, просто невозможно. Их брак перешел в деловые отношения, то есть в самую стабильную форму брака.

Может быть, это и было то самое, что королева не хотела слышать от доверенного лица, звонившего ей в то пасмурное лондонское утро. «О, кстати, Ваше Величество, — сказала бы доверенное лицо, — есть и хорошая новость: народ Британии избрал принцессу Диану самой популярной и элегантной женщиной года». Но королева повесила трубку.

Перевела с немецкого
С. НАВТАРАДЗЕ

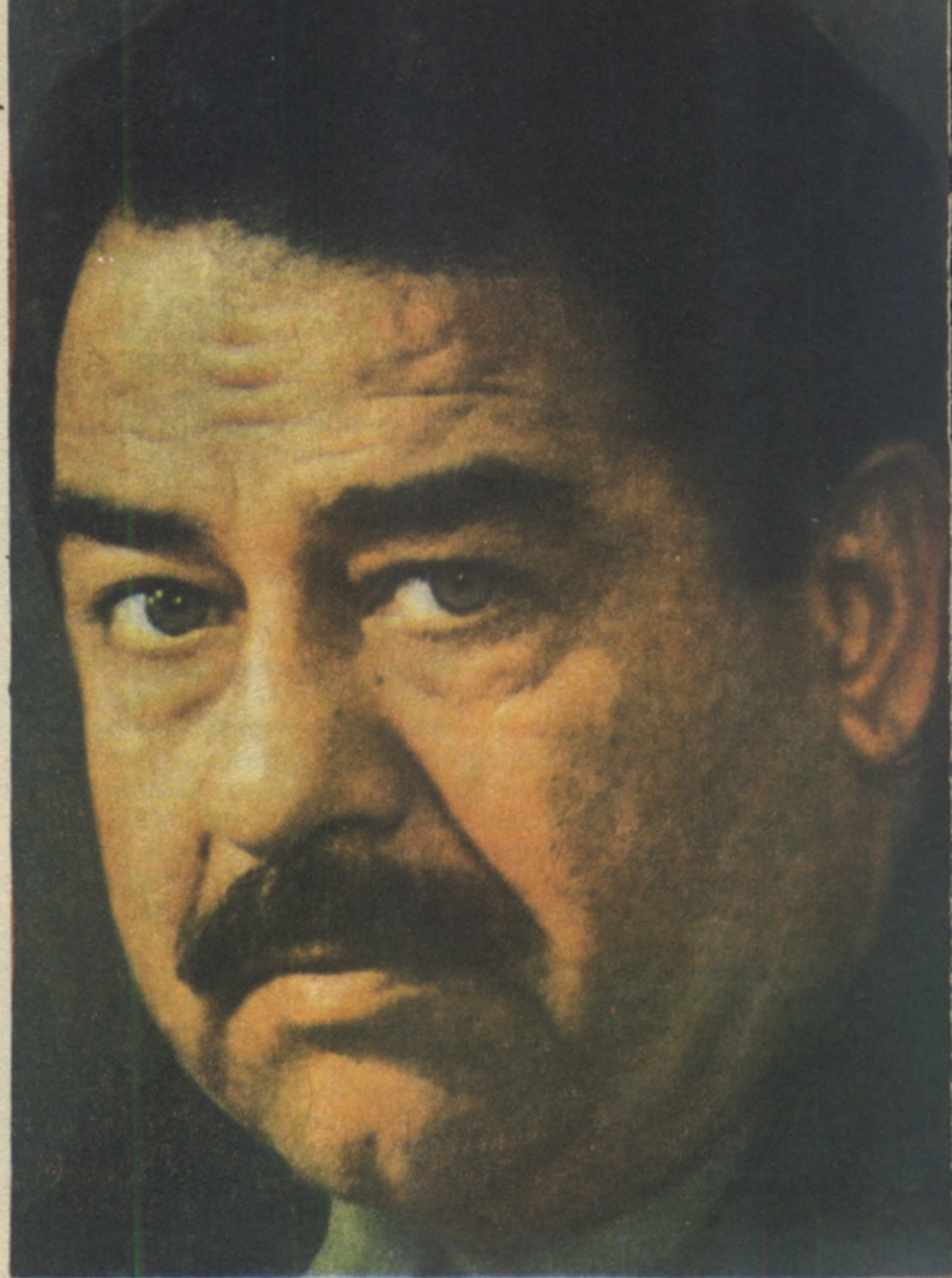
П о некоторым разведанным, Саддам Хусейн в период оккупации Кувейта собственноручно убил 22 человека (не говоря о тысячах, убитых по его приказам). По Багдаду ходит множество историй — доказать их трудно — о таких убийствах. Например, министр здравоохранения в период войны с Ираном на совещании кабинета высказался за прекращение огня. Саддам тут же пригласил его в соседнюю комнату и застрелил. Рассказывают также о двух членах Национальной ассамблеи: один передал записку другому в тот момент, когда Саддам произносил речь. Вождь застрелил их обоих на месте. Еще поговаривают о смерти бывшего министра обороны, двоюродного брата Саддама, высказавшего несогласие по какому-то военному вопросу и вскоре погибшего в авиакатастрофе. Может оказаться, что все эти истории — вымысел, но, учитывая насильственный характер правления Саддама, выглядят они вполне правдоподобно.

Несчастное детство Саддама общеизвестно. Его отец, Хусейн аль-Маджид, умер вскоре после рождения сына, мать вновь вышла замуж за человека, нещадно избивавшего мальчика. Его травил деревенские мальчишки, обзывая «незаконнорожденным» (позже политические противники попробуют прибегнуть к тому же обвинению). Обращение отчима, ощущение, что все вокруг его ненавидят, — все это сыграло решающую роль в формировании характера будущего вождя: в нем развились такие черты, как мстительность, недоверчивость даже к самым близким людям, острая потребность в самоутверждении, стремление доказать, что, несмотря ни на что, он лучше, смелее, умнее и выше любого из тех, кто его окружает. Специалист по клинической психиатрии поставил бы диагноз — злокачественный нарциссизм: параноидальная оценка окружающих, полное поглощение самим собой, отсутствие внимания к страданиям других, отсутствие всего, что можно было бы назвать совестью.

После вторжения иракских войск в Кувейт среди политиков и журналистов стало обычным определение Саддама как безумца. Однако нет ничего безумного (в медицинском смысле) в поведении человека, страдающего злокачественным нарциссизмом; это очень опасная форма характера, но она вовсе не подразумевает потерю контроля субъекта над собственными действиями. Напротив, такой человек способен проявлять высочайший самоконтроль и рационализм, правда, для достижения параноидальных целей. Сам Саддам серьезен и вдумчив, иногда слегка шутилив. Взгляд, тяжелый и холодный, вонзается в глаза собеседника, заставляя его почувствовать себя неуютно, но, когда Саддам начинает говорить, он шарит глазами по комнате, как бы желая удостовериться, что никто не собирается на него напасть. Голос резкий, Саддам имеет склонность перескакивать с одной мысли на другую, в беседе говорить без перерыва по 15 – 20 минут (конечно, никто не смеет его перебить). Если Саддам гневается, гнев нарастает медленно и выходит наружу постепенно. Саддам страшен, но вовсе не потому что безумен, а потому что умен.

Визитеры, посетившие Саддама с дипломатическими миссиями накануне войны, такие, как Вилли Брандт, Эдвард Хит и Ясухиро Накасоне, возвращались домой утешенными его выдержкой и здравым смыслом. Например, Хит после встречи заявил: «Весь наш разговор проходил в атмосфере полного спокойствия... Меня поразило то глубокое знание, которое он обнаружил относительно всего, о чем мы говорили». Брандт выразил сходное мнение. Накасоне сделал комплимент широте взглядов Саддама. Все трое опровергли обвинение, что ездили вести переговоры с безумцем. Но дело даже не в интеллекте Саддама, а в том, какие цели и какими средствами он преследует.

Саддам медленно взбирался по иерархической лестнице Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), начав с мальчика на побегушках, постепенно выполняя все более ответственные задания. ПАСВ поддерживала революцию 1958 года, которая свергла монархию. Но президент, генерал Касем вскоре перестал устраивать

ДИКТАТОР

Джон СИМПСОН,
английский журналист

ПАСВ, и партия ушла в подполье. Саддам получил приказ вернуться в родной Такрит и убить высшего правительственного чиновника местной власти. Саддам выполнил задание, но был арестован и оказался за решеткой. Правда, вскоре выпущен на свободу, получил новое, еще более ответственное задание — принять участие в покушении на Касема.

Позже в честь этого события, произошедшего 7 октября 1959 года, откроют музей. Внутри помещения стоит огромный старый черный лимузин, в котором в тот день по улице Рашид в базарном районе Багдада везли президента Касема. Вокруг лимузина по стенам висят фотографии из мелодраматического художественного фильма, посвященного неудавшемуся покушению, снятого после того, как Саддам возглавил партию. Здесь же висят и фотографии 8 человек, участвовавших в нападении на Касема, фотография Саддама — на центральном месте.

Официальная история гласит, что в той операции Саддам сыграл главную роль, но на самом деле в его задачу входило прикрыть огнем непосредственных участников нападения. Как рассказывает очевидец, диссидент из партии, Саддам запаниковал, открыл беспорядочную стрельбу и бросился бежать, не зная, убит Касем или нет. Пуля, находившаяся уже на излете, легко ранила Саддама в голень. С помощью бритвы он сам вытащил пулю, а один из руководителей ПАСВ, Ташин Муллах, промыл и забинтовал рану. Теперь, находясь в эмиграции, Муллах настаивает, что рана была пустяковой. Официальная история од-

нако представляет дело как целую эпопею самопожертвований и страданий Саддама. Последующие три года он провел в Каире.

В 1963 году в результате государственного переворота Касема все же удалось свергнуть. Новым премьер-министром стал бывший член правительства Касема Ахмад Хасан аль-Бакр. Величайшая удача для Саддама: аль-Бакр был родом из Такрита и к тому же дальним родственником матери Саддама. Блудный сын вернулся из Каира и получил назначение в центральное бюро сельского хозяйства. На самом деле должность была лишь прикрытием для осуществления куда более важных задач — создания службы безопасности аль-Бахра.

Между тем ПАСВ раскололась на два крыла: умеренных и радикалов, причем армия поддерживала умеренных. Ситуация накалялась и грозила перерасти в гражданскую войну. Саддам с его двойным талантом насильника и интригана стал незаменим для нового босса, основателя ПАСВ Мишеля Афлака, который рекомендовал его в региональное руководство партии, когда Саддаму было всего 26 лет. В 29 его сделали заместителем генерального секретаря партии. Противники не раз пытались его убить, эти попытки он позже опишет взятым им на вооружение сухим бюрократическим языком как «препятствия, возникшие на пути товарищей, желавших проводить в жизнь линию партии». На сей счет в официальной биографии вождя высказывается такая точка зрения: Саддаму «следовало бы войти в зал, где шло заседание гражданского и военного руководства и расстрелять их всех из пулемета». Но поступить подобным образом ему не удалось, так как его арестовали и посадили в тюрьму. Сидевшие с ним рассказывают, что в тюрьме Саддам читал книги о Гитлере, Сталине и Муссолини в желании узнать, как им удалось прийти к власти и избавиться от своих противников.

После нового переворота 1968 года Саддам стал вице-президентом страны и возглавил национальную службу безопасности. Исходя из опыта служб безопасности фашистской Германии и сталинского СССР, он реорганизовал разведслужбу, разбив ее на три отдела: Макхабарат (партийная служба безопасности), Амн (служба внутренней безопасности) и Естикхабарат (внешняя разведка). В соответствии со сталинской и гитлеровской практикой он вовлек всех членов партии в кампанию шпионства и доносительства друг на друга, все обязывались сообщать в Макхабарат о каждом, кто критикует партию и правительство. Детей использовали как источник информации о действиях родителей, учителям предписывалось расспрашивать учеников о жизни в их семьях. В 90-м году в Багдаде я слышал такую историю (доказательств у меня тоже нет, но звучит она вполне правдоподобно): во время одной из своих поездок по стране Саддам посетил какую-то деревню, посадил к себе на колени ребенка и весело спросил: «Знаешь, кто я?» — «Да, — ответил ребенок. — Каждый раз, когда тебя показывают по телевизору, папа плюется и выключает его». На следующий день вся семья, включая болтливую ребенка, исчезла.

Партия с немыслимой жестокостью вторглась в семейные отношения. У меня есть приятель в Багдаде, у которого арестовали брата. Все члены семьи моего приятеля — убежденные члены ПАСВ, что усугубило вину брата (если он действительно был в чем-то виноват). Отца, других братьев заставили осуществить казнь, чтобы кровью провинившегося члена семьи они смогли смыть с себя страшный позор и доказать свою любовь к Саддаму Хусейну.

К 1979 году Саддам сумел нейтрализовать всех, кто поддерживал аль-Бахра. Пришло время спихнуть старика со стула. 11 июля новость об уходе аль-Бахра была оглашена на Совете революционного командования. Услышав новость, секретарь Совета Мухуи Абд аль-Хусейн заявил о необходимости поставить вопрос на голосование. «Мне не понятно, — сказал он аль-Бахру, — зачем вам уходить с поста. Если вы заболели, почему бы вам просто не взять отпуск?» Саддам Хусейн был в ярости, правда, никто из голосовавших не поддержал аль-Хусейна и отставку аль-Бахра приняли. На следующий день Саддама избрали президен-

том, а аль-Хусейна арестовали. Как написано в официальной биографии вождя, Саддам «решил держать под наблюдением тех лидеров, которые проявили беспокойство или расстроились, узнав об аресте аль-Хусейна».

Саддам действительно верит, что способен читать по лицам людей. Знакомясь с кем-либо, он пронзительно смотрит ему в глаза — неприятная процедура, учитывая возможные последствия. «Я учую предательство прежде, чем сам предатель соберется меня предать», — сказал как-то Саддам. Теперь все, в чьей преданности он сомневался, были объявлены заговорщиками. На следующий день после вступления в должность Саддам за ужином предложил каждому из присутствовавших соратников написать подробные доклады обо всех встречах с предполагаемыми заговорщиками. 22 июля в Багдаде прошла чрезвычайная партийная конференция, напоминающая сталинские показательные суды. По приказу Саддама вся конференция снималась на видеопленку с тем, чтобы члены партии по всей стране узнали о приходе к власти новой силы. Копии пленки были разосланы по партийным организациям и студенческим общинам иракцев за рубежом. Конференцию открыл один из самых рьяных соратников Саддама Таха Ясин Рамадан. Он заявил о том, что раскрыт заговор и что все заговорщики находятся в зале. Наступила гробовая тишина. Мухуи Абд аль-Хусейн медленно вышел на трибуну и с видимым усилием сделал пространное признание, в уничижительных выражениях обвинив себя и четырех других руководителей, включая близкого друга Мухаммеда Айеша, в подготовке заговора против Саддама, направлявшегося президентом Сирии Асадом. Потом он растерянно посмотрел по сторонам и спустился в зал. На протяжении всей исповеди Саддам сидел в одиночестве на сцене за столом и дымил любимыми гаванскими сигарами. Теперь наступил его черед произнести речь. Заложив руки за спину, выпятив грудь, он стоял на трибуне, выдерживая долгие паузы после каждой фразы. Во время пауз в зале стояла мертвая тишина. «Мы давно чувствовали, что готовится заговор. Прежде, чем мы получили доказательства. Но мы проявляли терпение. Некоторые наши товарищи обвиняли нас в том, что мы ничего не предпринимаем». Тут двоюродный брат Саддама Али Хасан аль-Меджид (позднее он станет губернатором Курдистана, а после вторжения в Кувейт — губернатором Кувейта) вскочил с места и выкрикнул: «Все, что ты сделал, — прекрасно! Все, что ты сделаешь, — еще прекраснее! Но только одно не совсем правильно: ты слишком мягкий и щадишь врагов!» Саддам нахмурился: «Да, это так, — сказал он. — Люди меня за это упрекают. Но сейчас пощады от меня не будет».

Зал разразился нервными аплодисментами. Прежде чем они смолкли, Саддам приступает к чтению списка имен. Мгновенно наступает тишина. Тот, чье имя прозвучало, встает, в ужасе озирается, камера дает крупный план. Очень вежливо его берет за руку один из агентов службы безопасности и уводит из зала. Саддам по-прежнему дымит сигарой. Потом произносит следующее имя, снова крупный план на человека в светлом костюме, его тоже уводят. Остальные делают вид, что им нравится происходящее: они хлопают в ладоши и улыбаются, все хвалят вслух Саддама за его мудрость. Уже подкатывает истерия. И вот один за другим делегаты вскакивают с мест, выкрикивая похвалы в адрес Саддама. Огромный мужчина с вспотевшим лицом размахивает над головой руками: «Да здравствует партия! Спаси аллах Саддама Хусейна от заговорщиков!»

Саддам зачитывает более шестидесяти имен. Под рукой лежит упаковка салфеток. Когда он произносит имя одного из заговорщиков — Ганем Абд аль-Джалил, — на его глаза наворачиваются слезы. Саддам вытаскивает салфетку, тщательно вытирает слезы и громко сморкается.

В тот же день суд признает виновными 55 человек, 22 из них приговариваются к «демократической казни». Эту казнь наверняка изобрел сам Саддам: старшие руководители партии лично участвуют в расстрелах врагов, кровь связывает всех общим преступлением.

Перевел с английского В. СИМОНОВ

Рут и Пиэри продолжали разговор, но я их не слушал. Затем до меня дошло, что Рут обращается ко мне.

— Мне пора идти.

— Подожди минутку, пожалуйста, — попросил я. — Кажется, я знаю, что Джордж мог сделать со своими деньгами... Вы знаете, что Роза Фултон никогда не верила, что ее муж сбежал. Когда Элоиза уехала с ним, Джорджа Уордена в городе не было. Сосед видел, как Элоиза вынесла из дома чемодан. А если она не собиралась уезжать навсегда? Допустим, она хотела провести с Фултоном всего ночь. Дома оставаться нельзя, в гостиницу она не хотела — ее слишком хорошо знали в Хиллстоне. Поэтому Элоиза решила отправиться на озеро и захватила с собой вещей только на ночь. Предположим, Джордж Уорден возвращается домой и не находит жену. Он начинает ее искать и в конце концов едет на озеро. Там и застает любовников. Что бы он, по-твоему, сделал?

— Я понимаю, к чему ты клонишь, — медленно проговорила Рут. — Джордж мог и убить.

— Итак, он убил их. Теперь необходимо избавиться от трупов. Он мог сбросить их в озеро, но, я думаю, просто закопал на своем участке. Долгое время Джордж чувствовал себя в безопасности — ведь все думали, что Элоиза сбежала. Затем кто-то нашел трупы...

— И начал его шантажировать, — подхватил адвокат Пиэри. — Уордену пришлось распродавать имущество, а когда он всего лишился, то застрелился. Он бы не перенес суда. Значит, нужно искать человека, который внезапно разбогател... Чем больше я об этом думаю, тем логичнее мне кажется ваша версия, мистер Ховард. Теперь остается найти тела... Допустим, я шантажист. Я случайно нашел трупы, а может, я сообразительный парень и нашел их далеко не случайно. О'кей, что я делаю? Надо перепрятать тела так, чтобы их никто не обнаружил. С другой стороны, они должны оставаться поблизости — в виде угрозы.

— Мы с Талом видели Грассмана на озере, — сообщила Рут. — Сейчас он исчез. Он вполне мог найти там трупы.

— И шантажиста, — добавил Пиэри.

Я вспомнил странную беседу с Джорджем, когда он сказал, что не может дать мне работу, и предложил ружье. Он

Пуля для Золушки

Детективная повесть

Джон МАКДОНАЛЬД,
американский писатель

знал, что я приехал от Фица. Наверное, Уорден подумал, что я потребую свою долю. Шантажист — Фиц.

— Что будем делать? — поинтересовалась Рут Стэмм. — Наверное, нужно все рассказать капитану Мариону.

В полпятого мы все стояли на берегу озера. Из домика вышел капитан Марион с молодым крепким парнем в плавках и с аквалангом. Зайдя по пояс в воду, аквалангист посмотрел на нас, сделал шаг вперед и исчез.

Потянулись долгие минуты. Мы тихо разговаривали. На далеких холмах чернели сосны.

Неожиданно футах в сорока от берега из воды показалась голова в маске. Парень подплыл к берегу.

— Ну? — нетерпеливо кинулся к нему Марион.

— Вот, сэр, — аквалангист протянул что-то капитану. На ладони Мариона темнела ржавая автомобильная зажигалка. — Машина стоит футах в пятидесяти от берега. Серый «студебекер» с иллинойскими номерами, пустой. По моему, его нетрудно будет вытащить.

— Номер сходится, — неохотно признал Прайн. — Черт, как вы догадались? — он повернулся ко мне.

— Стив, похоже, мы свалили дурака, — заметил капи-

тан. — Судя по всему, Роза Фултон была права.

Я не стал рассказывать им о своей догадке, которая уже перестала быть догадкой: шантажист — Фицмартин.

Из Хиллстона прибыл тягач, от которого в воду протянули трос. И наконец, словно какое-то морское чудовище, из воды показалась серая машина. Пахло сыростью и водорослями.

Коренастый полицейский в форме открыл багажник. Там были лишь полусгнившие чемоданы с одеждой.

— Здесь их и быть не может — слишком мало места для двоих, — сказал Марион.

— Капитан, ребятам продолжать поиски? — спросил лейтенант Прайн. — Уже темно и ничего не видно.

— Ладно, подождем до утра.

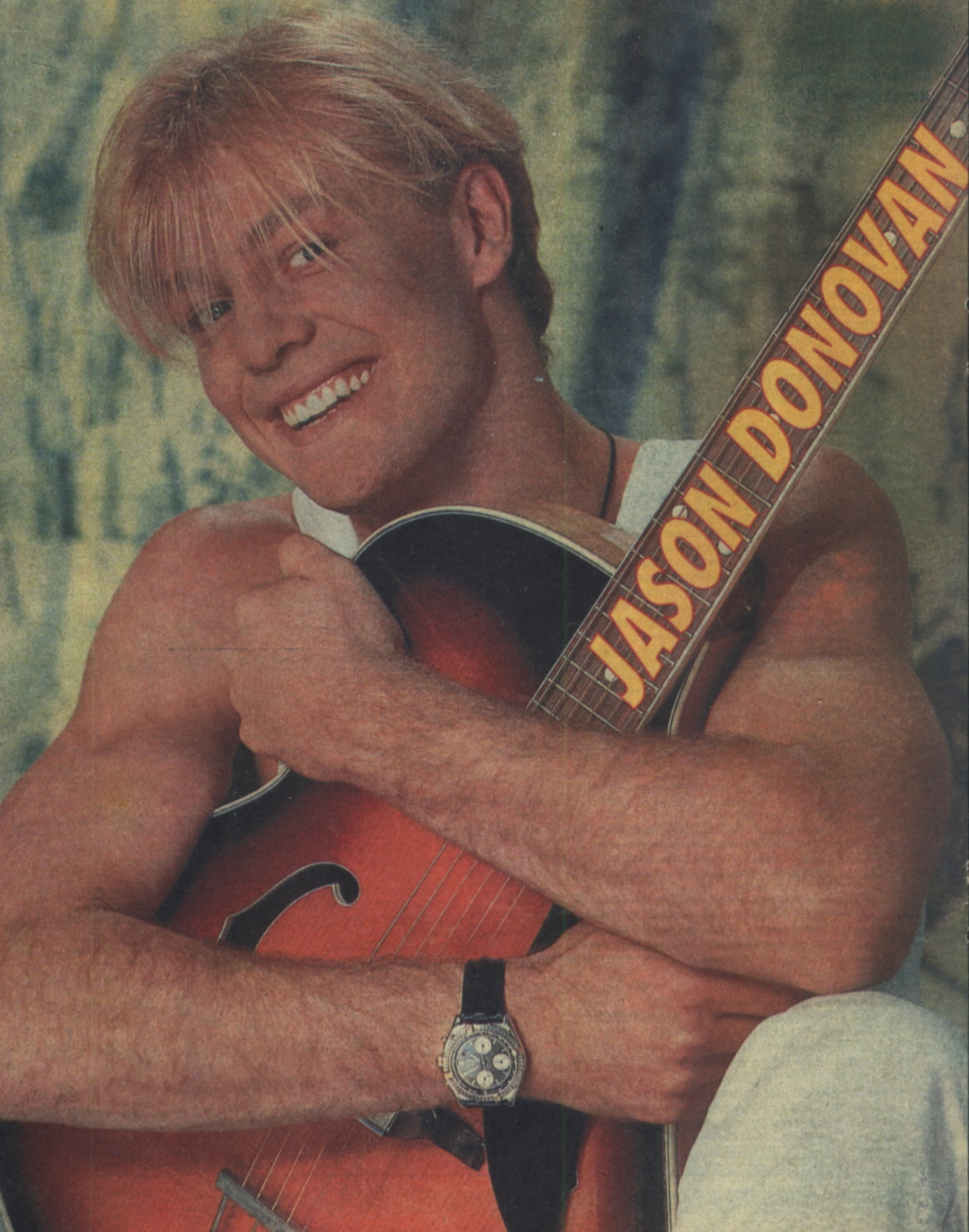
К нам приблизился жилистый пожилой мужчина.

— Я — Берт Финистер, живу по ту сторону дороги, а здесь работаю на дачах. Меня здесь все знают, а я знаю эти места.

— Итак, вы хорошо знаете озеро, — заметил капитан. — Если бы вы искали тела убитых, Финистер, что бы вы стали делать?

Окончание. Начало см. в № 1 — 4 за этот год.

на стр. 24 ►

M

OORE, GARY. Гэри Мур (полное имя Роберт Уильям Гэри Мур). Родился 4 апреля 1954 г. в Белфасте, Северная Ирландия. Гитарист, вокалист, композитор, аранжировщик, продюсер.

Музыкальная карьера Г. М. началась в 1970 г. в группе «Skid Row» (не путать с современной амер. группой), в состав которой входил также и бас-гитарист Фил Лайнотт, позже прославившийся с «Thin Lizzy». «Skid Row» исполняла жесткие блюзы с акцентированной гитарной «подкладкой».

Вскоре Г. М. организовал собственную группу «Gary Moore Band», в которую вошли бас-гитарист Фрэнк Бойлен и барабанщик Пирс Келли. Большим успехом репертуар не пользовался, и в начале 1974 г. Г. М. присоединился к «Thin Lizzy». Сотрудничество продолжалось всего четыре месяца, и гитарист перекочевал в «Colosseum II» — в составе этой экспериментальной группы работали такие известнейшие музыканты, как Джон Хайзмен, Нейл Мюррей, Дон Эйри и Майк Старрз. Здесь Г. М. задержался до 1978 г., записав за это время три альб. — на двух последних он выступал и в качестве вокалиста.

В 1978 г. Г. М. вернулся в «Thin Lizzy», одновременно гитарист работал над своим вторым сольным альб. (первый появился в 1973 г.). Вышедший в конце 1978 г. диск коммерческого успеха не имел, но сингл «Parisienne Walkways» поднялся на 8-е место англ. хит-парада, и Г. М. вновь покинул «Thin Lizzy».

В состав новой группы Г. М. «G Force» вошли: Марк Нозиф, уд., Вилли Ди, вок., Тони Ньютон, бас. Однако к весне 1980 г. распалась и эта группа, а Г. М. начал готовить материал для нового альб., одновременно сотрудничая с группой Грегга Лейка.

Первый успех пришел лишь в 1982 г., когда гитарист подписал контракт с фирмой Virgin Records и выпустил альб. «Corridors Of Power», разошедшийся только в Великобритании тиражом более четверти миллиона и достигший 25-го места в национальном хит-параде. В 1983 г. Г. М. собирает новую группу, успешно гастролирует в Европе — музыкальная пресса оценивает гитариста как «новую суперзвезду 80-х» начинается повальное увлечение Г. М., и, как следствие, переиздаются старые работы музыканта. Несмотря на чехарду с составом, очередной альб. Г. М. входит в англ. Top 10.

После записи очередного студийного альб. (опять с новым составом) Г. М. отправился в мировое турне, и следующий диск появился в марте 1987 г. Несмотря на то, что в его записи принимали участие Кози Пауэлл, Боб Дейзли и Саймон Филлипс, пл. оказалась слабой. Однако диск 1989 г. (также с участием К. Пауэлла) получил самые благоприятные рецензии; особо была отмечена композиция «Led Clones», ведущую вокальную партию в которой исполнял Оззи Осборн.

Но, пожалуй, наибольший успех выпал на долю последнего альб. Г. М. «Still Got The Blues», записанного с участием великого блюзового гитариста Алберта Коллинза — необычное прочтение уже ставших клишированными «мемфисских блюзовых риффов», которыми славились мастера прошлого, наконец позволило говорить о гитаристе как о представителе элиты «нового белого блюза».

Г. М. соло: Grinding Stone, 1973; Back On The Streets, 1978; Corridors Of Power, 1982; Dirty Fingers, 1983; Rockin' Every Night, 1983 (Live LP, вышел только в Японии; в Европе издан в 1986 г.); Live At The Marquee, 1983 (Live LP); Victims Of The Future, 1984; We Want Moore (Live In Japan), 1984 (Live LP); Run For Cover, 1985; White Knuckles, 1985 (сборник); Anthology, 1986 (сборник); More Moore, 1986 (сборник); Wild Frontier, 1987; And Then The Man Said To His Guitar, 1988 (3LP — «G Force» + «Dirty Fingers» + «Live At The Marquee»); After The War, 1989; Still Got The Blues, 1990.

со «Skid Row»: Skid Row, 1970; 34 Hours, 1971; Alive And Kicking, 1976 (сборник).

c «G Force»: G Force, 1980.

c «Colosseum II»: Strange New Flesh, 1976; Electric Savage, 1977; Wardance, 1977.

c «Thin Lizzy»: Live And Dangerous, 1978 (Live LP); Black Rose, 1979.

«MORBID ANGEL» («Морбид эйнджел»), группа «Мрачный ангел» образовалась в 1984 г. в США.

Состав: Дэвид Винсент, бас, вок.; Трей Эзгот, гит.; Ричард Брюнель, гит.; Пит Сэндвел, уд.

Все вошедшие в состав «М. а.» музыканты, в отличие от

Рок - Энциклопедия Ровесника • Рок - Энциклопедия Ровесника

большинства «трэшевиков», не имели даже минимального музыкального опыта, и потому успех группы с полным основанием можно отнести лишь на счет энтузиазма ее членов. И хотя «М. а.» не столь известна, как «Slayer» или «Overkill», в музыкальном плане она сейчас вряд ли уступает им.

«М. а.» начала с того, что частным образом растиражировала не очень качественно записанную кассету своих композиций, и сырой, но динамичный death thrash группы покорила любителей этого направления «металла». Вскоре последовал контракт со специализирующейся на трэш-роке фирмой Earache, и в 1989 г. появился дебютный альб., который англ. журнал «Thrash Attack» охарактеризовал как «классический пример «убойного» трэша».

После гастролей 1989 г. «М. а.» записала второй диск (его, как и первый, продюсировал известный в кругах трэш-метал Том Моррис), который вошел в амер. инди-чартс на 12-е место. Не так давно группа выпустила студийный джемсейшн 1986 г., сразу же оказавшийся в хит-параде журнала «Kerrang!».

Пл.: Altars Of Madness, 1989; Blessed Are The Sick, 1991; Abominations Of Desolation, 1991 (студийный джем-сейшн, запись 1986 г.).

«MORDRED» («Мордред»), группа образовалась в 1984 г. в Сан-Франциско, США. Состав: Скотт Холдериби, вок.; Джим Таффер, гит.; Дэнни Уайт, гит.; Артур Либун, бас; Гэннон Холл, уд.

С 1984 г. состав «М.» претерпел многочисленные изменения и стабилизировался лишь к 1987 г. — тогда из основателей оставался один лишь А. Либун. Первая же композиция «М.» «Last Judgement» мгновенно прорвалась на рынок трэш-метал, и о группе заговорили как о новой сенсации. Главным козырем музыкантов был солидный концертный опыт: Д. Уайт и Г. Холл играли в «Mercenary», а гитарист Алекс Джеролд (позже его сменил Д. Таффер) несколько раз выполнял роль сейшнмена у «Chip Trick».

В 1986 г. «М.» сделала вторую демо-тейп, немногочис-

РЭР вне очереди

Американский певец, композитор, гитарист и продюсер Ричард Маркс, несмотря на молодость, уже успел попробовать себя практически во всех стилях современного рока, от хард-н-хэви до гаражного рокабилли, и всякий раз специалисты отмечали принципиально новый взгляд исполнителя на, казалось бы, уже ставшие законом штампы жанра.

Выпущенный в конце прошлого года третий альбом Маркса «Rush Street» («Оживленная улица») можно рассматривать как своего рода звуковую иллюстрацию экспериментов, которые музыкант ставил в начале своей карьеры — музыкальная канва этой концептуальной пластинки развивается как бы в обратном направлении, от нашего времени с его стремительным калейдоскопом событий (фанк-композиция «Love Unemotional») через не столь отдаленные философские 70-е, где бал правил арт-рок («Hazard») и суровый хард («Playing With Fire»), в прошлое, когда высшей ценностью считалась душа человека, а выразителем ее был вечный как мир блюз («Keep Coming Back»). Так считает Маркс, и правоту его подтвердили слушатели, подняв блюз на третье место американского хит-парада синглов.

RICHARD MARX

ленный тираж которой разошелся за несколько дней — именно эта фонограмма привлекла внимание независимых фирм грамзаписи, но музыканты получили приглашение от солидной западногерманской Noise Records, с которой и подписали контракт. Отличным приобретением оказался и вокалист С. Холдерби.

В январе 1989 г. появился первый альб. «М.» — учитывая уже сложившуюся репутацию группы, диск разошелся очень быстро, несмотря на несколько необычный стиль, который критики называли «калифорнийским фанк-кором». Как заявляли сами музыканты, их музыка рассчитана «либо на дебилов, либо на «завернутых» интеллектуалов». Одновременно с пл. группа выбросила на рынок и неплохую «сорокапятку» — в сумме это означало полный успех, однако Д. Таффер переругался с коллегами и вышел из группы. Его сменил Джим Сангинетти, входивший в исходный состав «М.».

Появившийся в прошлом году второй альб. «М.» оказался более разноплановым; диск до сих пор фигурирует в «тяжелых» хит-парадах.

Пл.: Fool's Game, 1989; In This Life, 1991; Everyday's A Holiday, 1989 (EP).

MORRISON, VAN. Вэн Моррисон (настоящее имя Джордж Айвен). Родился 31 августа 1945 г. в Белфасте, Северная Ирландия. Вокалист, гитарист, композитор.

Ирландская народная музыка практически не оказала никакого влияния на юного В. М.: будущий музыкант рос на юге США (его мать была джазовой певицей, отец — страстным коллекционером блюзовых пл.).

В 1960 г. В. М. окончил школу и присоединился к группе «Monarchs», с которой отправился на гастроли по амер. военным базам в Германии. В 1963 г. В. М. вернулся в Ирландию и, пригласив двух музыкантов из «Monarchs», собрал группу «Them» (Билли Харрисон, гит.; Ронни Миллингз, уд.; Эрик Уиксен, клав.), которая довольно быстро стала достопримечательностью Белфаста.

«Them» удачно аранжировала композицию Слима Харпо «Don't Start Crying Now», которая в конце 1964 г. стала хитом в Ирландии и открыла группе дорогу на студию Decca; а вариант песни «Гроилы» Джо Уильямса «Baby Please Don't Go» в начале 1965 г. вошел в англ. Top 10. Переехавшись в Лондон,

музыканты пригласили известного амер. продюсера Берта Бернса (соавтора таких классических соул-хитов 60-х, как «Twist And Shout», «Tell Him», «Cry Baby») и, записав вещь Бернса «Here Comes The Night», прорвались на амер. рынок. Следующие два сингла («Gloria» и «Mystic Eyes», автор первой вещи — В. М.) также стали амер. хитами.

Состав «Them» постоянно менялся (в записи дебютного альб. участвовал Джимми Пейдж, а место выбывшего Уиксена некоторое время занимал Джек Маколи), что и стало причиной провала амер. турне 1966 г. По возвращении в Англию В. М. распустил «Them» (вскоре группа реорганизовалась с вокалистом Кеном Мандауэллом).

В. М. прекратил выступления и уехал в Белфаст. Тем временем Бернс создал в Нью-Йорке новую фирму грамзаписи (Bang Records) и пригласил В. М. для записи нескольких синглов. Один из них, «Brown Eyed Girl», летом 1967 г. попал в Top 10 США — В. М. предпринял гастроли по Америке, однако качество нового альб. («Blowin' Your Mind») разочаровало его, и музыкант вновь отправился в Ирландию.

После внезапной смерти Бернса в декабре 1967 г. В. М. предпринял турне по Восточному побережью США, во время которого сумел написать материал для нового альб. В начале 1968 г. президент Warner Bros. Джо Смит лично подписал контракт с В. М., и всего за 48 часов с помощью джазовых музыкантов В. М. записал один из лучших дисков 60-х «Astral Weeks», который не только считается своего рода манифестом мятежной ирландской души В. М., но и входит в золотой фонд рока.

Следующий сольный альб. В. М. был выдержан в традициях джазового ритм-энд-блюза, и несколько композиций попали в амер. хит-парадов (часть из них позже вошла в репертуар Джонни Риверса, а песня «Караван» несколько лет не выходила из хит-парадов амер. радиостанций). К этому времени В. М. перебрался в Калифорнию и женился.

К середине 70-х В. М. уже был признанным музыкантом — его вещи неизменно пользовались интересом слушателей и критиков, а альб. регулярно входили в амер. Top 100. Музыкант собрал соул-группу «Caledonia Soul Orchestra», в которую вошли 11 исполнителей, но очередной приступ разочарования жизнью стал причиной развода, распада новой группы, и В. М. вновь вернулся в Белфаст, где начал готовить материал для диска «Veedon Fleece».

Для выпуска следующего студийного диска В. М. потребовалось три года — он несколько раз приступал к записи (один раз с джаз-фанк группой «Crusaders»), менял сессионных музыкантов, но закончить пл. не сумел, и в 1977 г. (снова вернувшись в Калифорнию) наскоро записал «A Period Of Transition», оказавшийся на удивление ровным и мелодичным. Пригласив в качестве менеджера Билла Грэхема, В. М. надеялся преодолеть свой хронический страх сцены, однако ничего хорошего из их сотрудничества не получилось, и в 1979 г. В. М. прервал концерт на середине песни.

80-е и начало 90-х ознаменовали балладный период в творчестве музыканта — он по-прежнему избегает масштабных публичных выступлений (что, однако, не помешало ему принять участие в организованном Роджером Уотерсом берлинском шоу «Стена»), но каждый новый диск В. М. неизменно входит во все европейские и амер. чартс.

Пл. (с «Them»): The Angry Young Them, 1965; Them, 1964; Here Comes The Night, 1965 (амер. вариант второго альб.; вещи переставлены и добавлены две новые); Them Again, 1966; The World Of Them, 1970 (сборник); The Beginning, 1972 (сборник); Them Featuring Van Morrison, 1973 (сборник); Backtrackin', 1974 (сборник); It's All Over Now, Baby Blue, 1975 (сборник); Rock Roots, 1976 (сборник); The Story Of Them, 1977 (сборник); «Them», 1984 (не путать со вторым альб.); The Collection, 1986 (сборник).

В.М. соло: Blowin' Your Mind, 1967; Astral Weeks, 1968; Best Of Van Morrison, 1970 (сборник); Moondance, 1970; His Band And The Street Choir, 1970; Tupelo Honey, 1971; Saint Dominic's Preview, 1972; Hard Nose The Highway, 1973; It's Too Late To Stop Now, 1974; T. B. Sheets, 1974 (сборник); Veedon Fleece, 1975; This Is Where I Came In, 1977 (сборник); A Period Of Transition, 1977; Wavelength, 1978; Chairellows, 1978; Into The Music, 1979; Common One, 1980; Beautiful Vision, 1981; Inarticulate Speech Of The Heart, 1983; Live At The Grand Opera House Belfast, 1984 (Live LP); A Sense Of Wonder, 1985; No Guru No Method No Teacher, 1986; Poetic Champions Compose, 1987; Irish Heartbeat, 1988 (с «Chieftains»); Avalon Sunset, 1989; The Best Of Van Morrison, 1990 (сборник); Hymns To The Silence, 1991 (2LP).

Следующий выпуск «Рок-энциклопедии «Ровесника» вы получите в июле, если подпишетесь на наш журнал на второе полугодие.

RICHARD MARX

Э то можно назвать мечтой всех поклонников «Йес»: новый альбом и всемирное турне, в котором принимают участие восемь музыкантов, в разное время входивших в состав этой прославленной группы. Можете назвать это и мечтой Джона Андерсона, если вам так больше нравится: именно этот человек реализовал «встречу на высшем уровне» прогрессивного рока.

«Моей мечтой была репетиция в кафедральном соборе, среди готических символов христианства,— говорит вокалист группы Андерсон,— я целый год кружил вокруг здания и представлял, как все это можно осуществить. А потом мне на глаза попала потрепанная книга с «двенадцатью песнями исцеления и восторга» — именно так они были названы в предисловии. И сразу же понял: в переложении на музыку это будет чертовски привлекательно!»

В результате слушатели получили не просто знакомый им «Йес», а, можно сказать, мега-«Йес». В состав группы входят Андерсон, гитаристы Стив Хауи и Тревор Рейбин, клавишники Рик Уэйкман и Тони Кей, барабанщики Алан Уайт и Билл Брафорд, а также бас-гитарист Крис Скуайр. Теперь мы имеем синтез двух некогда независимых проектов — группы, работавшей под названием «Андерсон, Брафорд, Уэйкман и Хауи» (данная инкарнация «эмигрантов» из группы практически подготовилась к записи второго альбома), и второй четверки музыкантов — Скуайра, Рейбина, Кей и Уайта, которые олицетворяли собой «Йес» образца восьмидесятых годов (они записывали пластинку в Калифорнии). В самый разгар судебной тяжбы за право использовать название «Йес» две противоборствовавшие стороны решили зарыть топор войны и объединиться.

«Сложилась совершенно уникальная ситуация — я сильно сомневаюсь, что подобное было в истории рока: «Йес» продолжал существовать, а четыре бывших члена группы сформировали новую команду,— сказал Рик Уэйкман на последней репетиции.— Мы продолжали исполнять на концертах композиции «Йес» хотя бы потому, что именно наш состав создал большинство ранних вещей группы. Но был и другой «Йес», получивший легальное право на использование этого названия — тот «Йес» обосновался в Америке. Все оказались в совершенно идиотском положении».

Несмотря на возникшие сложности, музыканты продолжали встречаться и примерно год назад пришли к решению о совместном турне — договорившись в принципе, они вступили в схватку с ими же нанятыми юристами и менеджерами, которые вопреки воле музыкантов продолжали отстаивать требования вчерашнего дня. «С точки зрения закона у нас практически не было шансов на воссоединение,— признался Уэйкман.— До самого последнего времени мы бились над проблемами, источниками которых, к сожалению, были мы сами и которые вышли из-под нашего контроля. Наконец суд вынес вердикт: «Да, вы можете выступать все вместе и вам позволяется использовать прежнее название. Йес, господа, работайте».

Затем на «общем собрании» было принято решение соединить готовый музыкальный материал обеих «фракций», в результате чего слушатели получили альбом «Союз» («Union»), состоящий из композиций, кото-

«YES»!

Сергей НАСТАЛЬСКИЙ

рые создали бывшие истцы. Перезапись вокальных партий Андерсона, которые «легли» на калифорнийские фонограммы, и пассажи Скуайра, вошедших в европейские номера, подтвердила музыкальную целостность «Йес» и доказала, что предыдущее решение о расколе было в лучшем случае идиотским: то, что создано самой природой, не поддается разрушению. А в связи с тем, что подготовка к всемирному турне проходила в рекордно короткие сроки, продюсер альбома Джонатан Элиас был вынужден привлечь к записи некоторых композиций сессионных музыкантов. Таким образом, помимо «могучей кучки» в студии работали одиннадцать синтезаторщиков, восемь вспомогательных вокалистов, два перкуссиониста и гитарист, имена которых вынесены на конверт пластинки. Исходя из данного факта, альбом получился несколько перегруженным, что вряд ли соответствует представлениям Андерсона о том, как должна выглядеть его заветная «мечта».

«Продюсер выжал из нас все, на что мы были потенциально способны,— сказал Хауи,— а затем переработал практически все композиции, расставил иначе акценты и сделал стилизацию под тот «Йес», который ближе нашим поклонникам, нежели нам. Должен сказать, что это несколько необычный подход к аутентичному авторскому материалу. Во время турне нам пришлось приспособливаться к собственным вещам, а некоторые просто разучивать заново».

«В альбом волевым решением были вставлены идеи людей, не имеющих никакого отношения к группе,— жалуется Уэйкман.— Отдельные партии клавишных лично мне представляются просто уродливыми. Мой пятилетний сын исполнил бы гораздо лучше. По-моему, злую шутку сыграло желание как можно быстрее отправиться в турне — в результате такой спешки мы предоставили продюсеру полную свободу, и он не преминул ею воспользоваться: отдельные вещи изменены до неузнаваемости, фактически пере-

писаны, и все это сделано без консультации с авторами.

А вот что говорит Элиас, продюсировавший девять из четырнадцати композиций пластинки: «Моей задачей было сделать альбом, а не обсуждать бредовые идеи музыкантов. Весь материал, который вошел в диск, обсуждался с Джоном Андерсоном — взгляните на конверт пластинки, он там значится как сопродюсер. Таким образом, обвинения в мой адрес представляются по меньшей мере необоснованными».

«Надо сказать со всей откровенностью,— продолжает Рик Уэйкман,— что ни одному из нас не нравился «Союз». И тем не менее продюсеру все же не удалось «запороть» его окончательно, несколько по-настоящему добротных вещей все же сохранились — только на них и вокруг них теперь сосредоточено всемирное турне».

Тревор Рейбин, самый молодой участник группы, ассоциируется у всех любителей «Йес» с составом восьмидесятых годов — именно он был автором первого и единственного хита номер один «Обладатель разбитого сердца», покорившего миллионы слушателей в 1983 году. Именно его представление о прогрессивном роке, как о музыке, ориентированной также и на коммерческий успех, сделало альбом «90125» настоящим мегаселлером, оставившим далеко позади по-настоящему серьезные работы группы первой половины семидесятых. Сольная карьера этого гитариста протекала настолько успешно, что многие сомневались в его искреннем желании присоединиться к новому проекту под названием «Йес».

«Поначалу все шло вроде бы неплохо,— говорит Рейбин.— Но это лишь очередной проект. Говорить, что все замечательно, что «Йес» будет супергруппой еще лет десять, значило бы обманывать себя и слушателей. Альбом появился лишь как результат стечения весьма странных обстоятельств, сложившихся вокруг группы в последнее время, а

предстоящее турне... на мой взгляд, это поспешное решение нашего рекламного агента, поначалу идея внушала мне ужас. Мне кажется, мы не имеем права обнадеживать поклонников, в противном случае речь может идти о коммерческом использовании их доверия в сложившейся ситуации».

Во время репетиций, когда музыканты работали с сессионными барабанщиками и гитаристом, возникла идея намеренной «заоркестрированности» фирменного саунда «Йес».

«Мы всегда делали многократную перезапись и наложение клавишных и гитары, — говорит Крис Скуайр. — Это наша козырная карта, здесь наиболее полно раскрываются таланты исполнителей и мы добиваемся наиболее качественного звучания — трудно поверить, что в некоторых фрагментах играют всего четыре человека. Лично мне кажется, что «Йес» вошел в девяностые годы с отличной перспективой на будущее».

Даже Рейбин вынужден с ним согласиться: «Альбом ни в коем случае нельзя назвать барахлом, как бы там ни было, отталкиваясь от него, возможно, нам удастся сделать что-то по-настоящему сильное».

«Союз» сразу же попал на тридцать пятое место «Биллборда», и в течение только месяца было реализовано более полумиллиона экземпляров — этого хватило для символического «золота». Если группа решится на запись новой пластинки, фирма Arista заранее дает музыкантам карт-бланш. А тем временем Atco Records, с которой сотрудничал американский вариант «Йес», выпустила ретроспективный сборник «Yes Years», в который вошли четыре компакт-диска с лучшими вещами группы. Остается только один вопрос: как долго она просуществует в столь расширенном составе.

«Можно сказать, что это временное сотрудничество, — пожимает плечами Хауи, — но тем не менее в данный момент это действительно сотрудничество. Вполне возможно, что в недалеком будущем оно может перейти в какое-то иное качество, загадывать я не берусь».

«Я убежден, что «Йес» в таком составе способен дать неплохие результаты, — говорит Рик Уэйкман, — но останется ли он октетом — этого я не могу сказать. Пока мы способны писать музыку и выступать с концертами, существование «Йес» оправдано. Лично я полон новых замыслов».

«Я знаю всего две группы — «Rolling Stones» и «The Who», — которые продолжают работать в том же ключе, что и тридцать лет назад, — заметил Андерсон. — Но есть группы, которые просто обязаны не распадаться, к этому их обязывают эмоциональные заявки, которые они сделали в самом начале своей карьеры. По-моему, сейчас нам предоставляется отличный шанс, и было бы глупо упускать его — у нас слишком серьезные обязательства перед нашими слушателями».

ДАВАЙТЕ ИСПУГАЕМСЯ

«...

ирный, непроглядный мрак давил на окна. Когтями своих уродливых перепончатых крыльев в стекла бились летучие мыши. Он знал, что это произойдет именно сейчас. Ладони противно вспотели, в горле сидел холодный комок страха. Он и предположить не мог, что это будет настолько жутко, и когда в точно отмеренный Судьбой миг на него обрушилась вся эта лавина ужаса, его нервы не выдержали, он издал леденящий душу вопль и...»

— Уф, жуть какая, — скажет читатель. Скажет, переведет дух и тут же поинтересуется: — А что дальше?

А вот что было дальше, зависит от того, когда продолжение было бы написано. Пугаться люди любили во все времена, и сейчас я предлагаю вспомнить историю

той зловещей и мрачной области литературы, где льется кровь, где бродят духи, где все зыбко и неясно.

История эта началась больше двухсот лет назад в Англии. Там в 1764 году Хорес Уолпол опубликовал свой роман «Замок Отранте», с которого и началась эра «готического романа». Честно сказать, сочинение у Уолпола получилось не очень, но современникам понравилось. У Уолпола появились последователи — Анна Радклиф со своим классическим романом «Удольфские ужасы»; автор «Мельмота-Скитальца» Роберт Метьюрен; «певец гробов» М. Г. Льюис с жутко сексуальным боевиком «Монах», где соvrащенный похотливой сатанисткой монах Амброиз совершает все мыслимые и немыслимые преступления, самое невинное из которых — кровосмешение...

В полном соответствии с законами ими же созданного жанра кончили авторы «готики» плохо. На покинутом корабле унесся в Никуда Льюис, странна и непонятна история отравления Метью-рена, еще более густой туман окружает гибель малоизвестных Клары Рив и Софии Ли.

Спустя двадцать лет почти совсем увядший «роман ужасов и тайн» сумела реанимировать супруга известного английского поэта Шелли — Мэри Шелли. Как-то она заключила с лордом Байроном пари, что сумеет, мол, написать роман. Пари это она выиграла, роман — он назывался «Франкенштейн, или Современный Прометей» — написала, и сейчас эта история экранизирована более 20 раз.

Через двенадцать лет после смерти основателя жанра Хореса Уолпола, в Штатах, в семье циркачей родился Эдгар Аллен По. Именно По разделил направление на два жанра: литературу ужаса — триллер, и литературу загадки — детектив. Он же придумал для детектива и стандартный набор ситуаций: убийство в запертой комнате, разгадка зашифрованной надписи, психологический поединок. В XX веке его наследники — Коллинз, со своей «школой сенсации», Уоллес, Честертон и, конечно, Конан Дойл — постепенно очертили границы детектива, названного классическим. Чудаковатый одиночка берется разгадать жуткую тайну, он курит трубки, бродит по окрестностям с лупой, и вот финал — гений сыска начинает свой рассказ со слов: «Вы помните, в самом начале я обратил внимание на то, что в бакенбардах дворцового не хватает трех волосков? Вот тут-то я все и понял!» Туповатая полиция опять осталась с носом.

Первым из замкнутого круга классического детектива попытался вырваться Эрл С. Гарднер. Поединок с преступником, который ведут его герои, все еще напоминает шахматную партию, но в перерывах между ходами игроки уже начинают бить друг друга по лицу.

Однако революцию в детективе совершил не Гарднер.

Человека, который перевернул детектив, звали Дэшил Хэмметт. О рожденном им так называемом «крутом» детективе критика писала так: «С его (Хэмметта) появлением наступил конец бесконечным раздумьям на тему, кто же зарезал платиновым ножичком леди Голденфельдинг в тот момент, когда она играла на клавесине в компании пятнадцати не очень удачно подобранных гостей. Вдруг оказалось, что людям иногда свойственно ходить в туалет и ругаться, а «маленькие серые клеточки» не всегда помогают против автоматического пистолета». Правда, став «крутым», детектив все же остался детективом — главное в нем по-прежнему разгадка тайны. До логического конца перестройку, начатую Хэмметтом (а продолженную Чендлером, Спиллейном, Макдональдом...), довели писатели жанра полар. В поларе загадки нет вовсе, к т о убил — ясно с первой страницы, а сюжет держится на том,

как и сколько убил. У нас наиболее популярным автором полара стал Рене Реймонд.

Реймонд свою писательскую карьеру начал с того, что за несколько уик-эндов написал сразу четыре романа. Опубликовал он их под различными псевдонимами — самым удачным из них стал Джеймс Хедли Чейз (причем Хедли — это не второе имя, а часть двойной фамилии, вроде Конан Дойла). Если Хэмметт написал пять романов, Чендлер — семь, то Чейз — больше ста (я встречал цифры от 68 до 112). Такое количество не могло не пойти в ущерб качеству. Как следствие — Чейз практически неизвестен в англоязычных странах. А вот во Франции и у нас он известен очень хорошо.

Приверженность французов к полару и боевикам вообще обусловлена исторически. В XIX веке там расцвела оригинальная, чисто французская ветвь детектива. Сначала это были эротико-приключенческие истории, а после успеха «Парижских тайн» Эжена Сю в моду вошли романы с продолжением. Но главной оставалась не разгадка, а действие — дедуктивный метод не прижился, над Шерлоком Холмсом откровенно издевались.

Такова была ситуация, когда в 1909 году повстречались двое журналистов — Пьер Сувестр и Марсель Аллен. Если все предыдущие литературные герои были положительны, то их творение, названное Фантомасом, стало гением зла, машиной убийств. И Фантомас превратился в одну из грандиознейших фигур в детективе нашего века — членами его «фэн-клуба» были Аполлинер, Пикассо, Арагон. Чтобы понять масштаб Фантомаса, для сравнения придется обратиться не иначе как к другому супергерою, флеминговскому Джеймсу Бонду.

Иэн Флеминг рассказывал, что на самом деле Джеймсом Бондом звали его садовника. Садовник отличался редкостной миролюбивостью, и если ноль-ноль-седьмого кто и напоминал, то уж скорее сам Флеминг. Он и на английскую разведку работал, и с главарями нью-йоркской мафии был знаком, а когда жил в Москве, даже пытался взять интервью у Сталина. Подобно своему создателю, Джеймс Бонд тоже более бравый парень, чем его французский конкурент. Различные великосветские шулеры, странных национальностей террористы, экзотические, но малопонятные последователи культа вуду бьют Бонда, пытаются, покушаются его кастрировать, но к последней странице, разумеется, терпят поражение.

Правда, обе эти эпопеи к собственно детективу я бы причислять не стал — скорее это то, что сейчас называется триллером. А это значит, что мы вернулись к покинутой нами после смерти Э. А. По ветви литературы не загадки, но ужаса.

После По народ принялись пугать писатели рангом пониже. Стоит вспомнить Аброза Бирса, в одном из своих рассказов предсказавшего собственную

смерть; Артура Мачейна, книги которого стоят где-то между порнографией и триллером; автора, переведенного у нас «Графа Дракулы» Брема Стоукера. О Стоукере рассказывают, что когда однажды его приятель на спор попытался прочесть его роман «Сокровище семи звезд» один, ночью, в лесу, то наутро его нашли мертвым.

По-настоящему жанр расцвел в начале века нынешнего. Истории с проклятыми сокровищами, ядовитыми зельями, разнузданными оргиями и кишачными червями трупами издавались во всем мире. Во Франции прославился Морис Ренан («Руки Орлана» — история о том, как пианисту пересадили руки убийцы и что из этого вышло); в Германии — Эверс (классическая повесть «Аль-рауне» — проститутка забеременела от посмертного семени казненного маньяка, и на свет появляется чудовищный человек-мандрагора); в Австрии — Майринк (к пантеону вурдалаков и оборотней он добавил и свое «чадо» — жуткого Голема, за что и спасибо — роман экранизирован более 10 раз!). Триллер добрался даже до Японии, где в то время жил и работал писатель Эдогава Рампо. Его настоящее имя — Хираи Таро, а псевдоним — это написанное иероглифами имя Эдгар Аллан По. На русском издано несколько его книг, в том числе и знаменитое «Чудовище во мраке» — леденящая кровь история с кровавой драмой на десерт.

В 20 — 30-е годы в триллер пришли Х. Ф. Лавкрафт и Ричард Блох. Если По разделил направление на детектив и триллер, то эти два американца разделили триллер на жанры хоррор и саспенс. Революция рангом поменьше, но и она позволила им стать классиками. Саспенс — это истории с нарочито обыденным, затянутым началом, но повседневная рутина вдруг приоткрывает свою изнанку, и тогда оказывается, что все это отнюдь не нудно, а фантастично и страшно, страшно до жути. Хоррор же — это, наоборот, с самого начала чрезвычайно кровавые истории, в изобилии населенные вампирами, зомби, маньяками или животными-людоедами (как в «Челюстях» или «Бездне» Питера Бенчли). Сперва хоррор затерли, сделали жанром второстепенным и дешевым, но в конце 70-х появился первый роман Стивена Кинга «Керри», и все встало на свои места. Кинг поднял планку на почти недосягаемую высоту...

Вот, пожалуй, и все.

Что же касательно приведенного в начале отрывка, то вполне возможно, что кончается он так:

«Его нервы не выдержали, он издал леденящий душу вопль и, захлопнув книгу, прошептал:

— Все!!! Клянусь всем святым, больше в руки не возьму ни одного детективного романа!!!»

Илья СТОГОВ

...что говорят...что пишут...что говорят...что пишут...

ЧТО ДЕЛАЕТ ПЕРВУЮ ЛЕДИ ПЕРВОЙ? Одеваться, причесываться, улыбаться соответственно обстоятельствам не так уж трудно научиться. А вот чему научиться куда труднее — так это вести себя соответствующим образом с соперницами по ремеслу. Недавно Президент США пригласил к себе прежних Президентов, и пока мужья демонстрировали нации единство в единственной своей заботе — заботе о процветании страны, их супруги тоже преподавали своеобразный урок. Урок уважительного отношения к тем, кто, пусть по-разному, но все же вошел в историю государства и, следовательно, к тем, кто их избирал. Недаром в США нет словосочетания «бывший Президент» — каждый, когда-либо носивший это звание, навсегда остается просто Президентом.

ЖИТЕЛИ ЯПОНСКИХ ОСТРОВОВ К ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯМ, УВЫ, ПРИВЫЧНЫ — видно, потому не очень испугались, когда на проведенном в Токио фестивале борцов сумо двое участников станцевали па-де-де из «Гиппопотамова озера». На музыку Петра Ильича Чайковского.

Но, говорят, тряслась земля изрядно.

ИСТОРИЯ О ПАДЕНИИ ИНТЕРЕСА ГОЛЛАНДЦЕВ К ТРУДУ. Кто не помнит легенды о Делфтском мальчике, который пальцем заткнул дырочку в дамбе и тем спас от затопления всю страну? Нынешние голландские мальчишки и девочки всех возрастов, похоже, и пальчиком не шевельнут, чтобы спасти от потопа не только страну, но и самих себя. Об этом говорит вот этот опубликованный в журнале «Тайм» рисунок, которым проиллюстрирована «история падения интереса голландцев к труду». Дело в том, что система социального обеспечения развита в Нидерландах настолько высоко, что на каждых 100 работающих приходится 86 получающих различные пособия. Причем эти пособия даются, например, учителям, испытывающим стресс от неумолчного детского шума, или конторским служащим, измученным от постоянного сидения остеохондрозом, — однако ни те, ни другие не желают переквалифицироваться, а предприниматели, в свою очередь, стараются давать работу только самым молодым, энергичным и здоровым. И все это, с одной стороны, ложится тяжким налоговым бременем на работающих, а с другой — окончательно растлевает тех, кто вошел во вкус жизни за счет государства. Парламент пытается сейчас изменить программу, превратившую за 25 лет славный своим трудолюбием народ в «нацию иждивенцев». Хотя есть и опасения, что новая программа, как всякое новшество, ударит в первую очередь по действительно нетрудоспособным...

...что говорят...что пишут...что говорят...что пишут...

...что говорят...что пишут...что говорят...что пишут...

АКТ ВТОРОЙ. СЦЕНА

ВТОРАЯ. Сад Капулетти. Входит Ромео: «Но что за блеск я вижу на балконе? Там брезжит свет. Джульетта, ты как день!»... На балконе в городе Вероне, том самом, где когда-то, по преданию, стояла Джульетта, стоит современная жительница города Паола Селла. И стоит по праву: вот уже шесть лет Паола занимается очень важным делом — отвечает на письма влюбленных, которые пишут со всех концов света Джульетте Капулетти и спрашивают у нее совета, как сохранить и как завоевать любовь. Муниципалитет Вероны взял на себя труд отвечать на эти письма, и труд, поверьте, не простой: на каждой из «Джульетт» лежит ответственность за человеческую жизнь. При этом трудятся «Джульетты» бесплатно: город оплачивает лишь почтовые расходы.

ЧТО ГОВОРЯТ! Арнольд Шварценеггер: «Люди, которые утверждают, что они знают все на свете, очень раздражают нас — тех, кто действительно все на свете знает».

ОНА ПРОЖИЛА ДЛИННУЮ ЖИЗНЬ — ВЕЛИКАЯ АМЕРИКАНСКАЯ БАЛЕРИНА МАРТА ГРЭХЕМ. Она поздно дебютировала — в 1918 году, когда ей было двадцать четыре, она в последний раз танцевала в 1970-м, когда ей было семьдесят шесть. Но до конца дней своих, до апреля 1991 года балерина выходила на сцену и раскланивалась перед публикой, аплодировавшей труппе, которая состояла из учеников Марты Грэхем.

Из ее школы вышли многие знаменитые танцовщики, и не только — на снимке вы видите ее с Мадонной, которая тоже когда-то училась у Марты Грэхем. И, как вспоминает Мадонна, первое, что Грэхем говорила своим ученикам, было: «Не позволяй себе не видеть правды». А второе: «Если уж устраивать скандал, то громкий».

БИРЖА, БРОКЕРЫ, АКЦИИ, ДИВИДЕНДЫ — новые слова для новой реальности, в которую мы несемся со всех ног. В тех же частях света, где все это давно известно и привычно, известно и другое: биржа — место, где брокеры весьма и весьма рискуют здоровьем (если, конечно, трудятся честно; а если нечестно, то и не трудятся, ибо карьера их кончается, не начавшись — так принято среди акул капитализма). Подсчитано, что процент инфарктов среди биржевых маклеров необычайно высок, и вот брокеры Техаса собираются по субботам в лесочке, чтобы дать здоровый выход нездоровой агрессивности и поднабраться сил от матери — сырой земли. Поползают на четвереньках, попищаются по-мальчишковому — и снова в белый воротничок, и в дом, где разбиваются сердца...

...что говорят...что пишут...что говорят...что пишут...

— Я к тому и иду. Я знал Джорджа и Тимми Уорден, их отца. Знал и Элоизу... В прошлом году здесь появился этот тип, Фицмартин. Так вот, Фицмартин вскопал весь участок — не знаю, зачем он это сделал. Потом привез цемент и зачем-то зацементировал пол в гараже. Это было в прошлом мае. Если бы я искал трупы, я бы посмотрел под полом, потому что этот Фицмартин противный мужик. Я пришел тогда ему помочь, но он прогнал меня, да еще заявил, что я нарушил чужие владения!

Капитан Марион посмотрел на Прайна:

— Кто такой Фицмартин?

— Работает у Джорджа на лесном складе. Задержать?

— Сначала посмотрим в гараже. Я видел в сарае кирку.

Перед гаражом поставили машины, и в нем стало светло как днем. Прайн и Финистер колотили кирками. Работали молча. Когда я вышел покурить, из гаража донеслись слова:

— Ну-ка подожди!

На улицу выскочил один из полицейских — его начало рвать. Наконец он выпрямился и откашлялся.

— Ну что, нашли? — спросил я.

— Нашли. Прайн сказал, что это она — он помнит цвет ее волос.

В город я возвращался с капитаном Марионом: лейтенант Прайн выехал раньше, чтобы найти Эрла Фицмартина.

Когда мы уже были примерно в миле от города, в машине раздался звонок радиотелефона. Марион снял трубку. До меня донесся голос Прайна.

— Фицмартин исчез. С вещами. Может, перекрыть дороги?

— Черт, у нас не хватит ни машин, ни людей!

— Что вы предлагаете, сэр? — робко спросил лейтенант.

— Подождем, может, кто-нибудь его заметит. — Марион положил трубку. — О'кей, Ховард. Вы, кажется, неплохо знаете Фицмартина. Откуда он родом?

— По-моему, из Техаса. Вроде бы работал раньше на нефтяных вышках.

— Он что-нибудь рассказывал о родственниках?

— Фицмартин никогда не отличался разговорчивостью.

— Да, так мы ничего не узнаем... Хочу поблагодарить вас, Ховард, за отличную догадку. Только не уверен, догадка ли это. Я бы предпочел, чтобы вы раскрыли карты.

Я думал, что Марион — всего лишь мягкий пожилой полицейский, но с каждым часом мое мнение менялось. Капитан Марион был куда опаснее Прайна...

Я нашел какую-то забегаловку. Когда заканчивал ужин, в кафе зашел сержант Брубейкер. Он сел рядом со мной и угрюмо открыл меню.

— Слава Богу, хоть дали время перекусить, — проворчал сержант. — Потом опять на работу, и никто не знает, когда конец.

— Мне показалось, капитан Марион решил ждать, пока о Фицмартине кто-нибудь что-нибудь не сообщит.

— Нет, я говорю о девушке.

— О какой девушке? — Я почувствовал, как по спине у меня побежали мурашки.

— О Стамм. Пиэри привез Рут в город и высадил около ее машины. Машину нашли на Делавэр-стрит, а сама она пропала.

Больше я не мог проглотить ни куска. Рут, конечно, обо всем догадалась, а поскольку она из тех, кто сам проводит расследования, то наверняка отправилась к Фицу. Он, казалось бы, все предусмотрел: уничтожил Грассмана, подложил мне в машину его тело; поняв, что из Джорджа Уордена уже ничего выдоить нельзя, инсценировал его самоубийство. И вот теперь, когда он уверен, что все позади, появляется Рут Стамм. Если он скроется, она поднимет шум. А ему необходимо убраться из Хиллстона тихо. Следовательно, он может просто где-то спрятать девушку, может взять с собой, что очень рискованно. А может и убить, в конце концов, какая ему разница — убийством больше!

Я отправился в полицию и заявил капитану Мариону, что исчезновение Рут Стамм как-то связано с Фицем. Усталый и как-то сразу постаревший капитан кивнул, словно знал об этом раньше.

— Спасибо, Ховард. С полчаса назад и я пришел к такому выводу, и он мне не понравился.

— Я могу чем-нибудь помочь?

— Вряд ли.

Я вернулся в мотель. Предстоящая встреча с Антуанеттой потеряла для меня всякий интерес: я приехал в Хиллстон за одним сокровищем, но отыскал совершенное другое. У моего сокровища темно-рыжие волосы, серые глаза, гордое лицо. Самое обидное, что я не сразу понял это и вел себя как последний дурак. Деньги — ерунда, лишь Рут имеет значение.

Войдя в номер, я потянулся к выключателю. И в тот же миг кто-то нанес мне страшный удар в челюсть. Я рухнул в бездну.

Очнулся я от яркого света. Руки у меня были связаны за спиной, во рту торчал кляп.

Я лежал в маленькой ванной своего номера. А на краю ванны сидел Эрл Фицмартин и смотрел на меня подернутыми дымкой глазами. Я сразу почувствовал, что он уже переступил черту, отделяющую нормальных людей от безумцев.

— Мы будем говорить шепотом, Тал. Если начнешь кричать, я сломаю тебе шею голыми руками. Раз плюнуть! Кивни, если обещаешь вести себя тихо.

Я кивнул. Он вытащил кляп.

— Где Рут?

— Говори тише. Рут в надежном месте. С ней все в порядке.

— Слава Богу!

— Не Богу, а мне. Это у меня появилась идея сохранить ей жизнь, а не у Бога. Я взял левой рукой ее чудесные волосы, приставил нож к горлу. Я уже собирался перерезать ей глотку, когда спросил себя: а может, она еще пригодится? Поэтому я решил не трогать девчонку.

— Где она?

— Недалеко. Рут приехала ко мне на склад, так, поболтать. Кстати, полиция нашла трупы?

— Да, они сняли пол в гараже.

— Теперь бы им допросить Джорджа, только Джордж уже не скажет ни слова.

— Ты убил его!

— Ты мне, конечно, не поверишь, но это не так, — улыбнулся Фицмартин. — Он начал приходить в себя, когда я его раздевал, и мне пришлось влить в него еще виски. Я читал где-то, что люди топят, вешаются или перерезают вены голыми. Я посадил его на край кровати, обмотал дуло полотенцем и сунул ему в рот. Я хотел, чтобы ружье находилось под правильным углом, и ждал момента, когда у соседей будет особенно шумно. Я действительно хотел застрелить его. Но Джордж открыл глаза и посмотрел прямо на меня. Ты бы его видел — с ружьем во рту. Он посмотрел на меня и, прежде чем я успел его остановить, нажал большим пальцем ноги на курок. Даже не знаю, случайно это произошло или нет. Как ты думаешь?

— По-моему, он сделал это специально.

— Я тоже так думаю. Мне кажется, он застрелился, чтобы подшутить надо мной. Шутка удалась. Ему ведь никогда ничего не удавалось. Он плохо женился и плохо закопал жену. Мне казалось, что я найду на берегу озера шестидесят тысяч долларов, но это оказались трупы. Я сначала расстроился, но потом понял, что нашел почти то же самое.

— Тебя ищет полиция.

— Думаешь, меня это беспокоит? Скорее это ты должен волноваться. Где Грассман? Не думал, что тебе удастся выкрутиться. Что ты с ним сделал?

— Спрятал в заброшенном амбаре.

— Готов побиться об заклад, ты славно попотел. Грассман оказался сообразительным мужиком: он все скумекал

и явился за своей долей. Он знал, что деньги, которые я выудил у Джорджа, должны находиться у меня, потому что я слишком умен, чтобы тратить их. Я поймал его, когда он рылся в моих вещах. Сначала мы беседовали вполне мирно, но потом он начал грубить. Я рассердился и слишком сильно его ударил. Да, немного не повезло. Сначала я хотел выбросить труп где-нибудь на улице, чтобы подумали, что это ограбление, но потом наткнулся на твою машину и сэкономил кучу времени. После этого и Джорджа необходимо было убрать: он единственный, через кого полиция могла выйти на мой контакт с Грассманом. Я неплохо все спланировал, и мне повезло. Но времени на Синди совсем не остается. Ты ее отыскал?

В этот миг меня осенило: благодаря жадности Фица я могу купить время, а может, и жизнь.

— Нашел.

— Сто семь тысяч мне нравятся больше, чем сорок семь, которые я получил с Джорджа, — объявил он.

— Тебя поймают.

— Сомневаюсь. Если бы я перерезал горло Рут, они бы озверели. А сейчас у меня есть, чем торговаться. Эта девица — мой козырь.

И тут я выложил ему все — почти все — об Антуанетте и о том, что она может привести нас к деньгам. Мне надо было выиграть время — ведь Фицу тогда придется ждать до утра.

Он не поверил. Но я сказал, чтобы он глянул в шкаф, на ее чемоданы... Фиц осмотрел вещи, сунул в карман деньги из черного футляра и вновь уселся против меня.

— Фиц, послушай. Мне плевать на деньги! Можешь забирать их все — в обмен на Рут Стамм. Полиция считает, что Джордж совершил самоубийство. Труп Грассмана они вряд ли найдут, а если ты отпустишь Рут, полиция будет не очень усердствовать.

Фицмартин пристально меня разглядывал.

Следующие полчаса я до сих пор не могу вспомнить без содрогания. Он вновь затолкал мне в рот кляп. У Фица были сильные руки, и он знал, где находятся болевые точки. Время от времени он останавливался, ждал, когда я приду в себя, вытаскивал кляп и задавал вопросы. От боли и унижения я плакал, как ребенок. Один раз даже потерял сознание. Наконец Фиц поверил, что Рут для меня дороже денег и что я действительно не знаю, куда повезет меня Антуанетта.

После этого он разрезал веревку.

— Заберешь деньги и принесешь их сюда! — велел он.

— Нет. Я должен знать, что с Рут все в порядке, иначе тебе не видать денег. Я сделаю так, чтобы мы отправились в час дня. Не знаю, далеко ли нам придется плыть и сколько на все уйдет времени. Привези Рут к дому Рази в два часа.

— Это очень рискованно, — упорствовал Фиц.

— Не бойся. Дом стоит в уединенном месте, и у них нет телефона. Я вернусь туда и отдам тебе деньги. Но если Рут у Рази не будет — просто выброшу их в реку.

— Ты обещаешь сидеть у Рази столько, сколько мне надо, чтобы смыться?

— Обещаю.

Он выключил свет и исчез.

12

Проснулся я на рассвете. Дождь лил как из ведра. Я проехал через весь Хиллстон к бензоколонке, потом зашел в закусную. На стойке стоял радиоприемник, передавали утренние новости: «...исчезновение Рут Стамм, единственной дочери ветеринара Бакстона Стамма. Полиция полагает, что молодую женщину похитил человек по имени Эрл Фицмартин, бывший морской пехотинец. Сообщаем его приметы...»

В Реддинг я добрался к девяти. Остановился около аптеки и позвонил Антуанетте Рази.

— Алло? — раздался хриловатый голос Тони.

— Это Тал.

— Да?

— Я буду на месте в десять, как договаривались.

— В эту субботу? Нет, извините, ради Бога, но я буду занята, — я понял, что она не одна.

— Я в аптеке. Номер 46040. Жду вашего звонка.

— Нет, мне очень жаль. Может, как-нибудь в другой раз?

— Позвоните, как только освободитесь.

— Спасибо. До свидания, — попрощалась Антуанетта Рази.

Я сел рядом с телефонной будкой. Наконец без пяти десять раздался звонок.

— Это вы, Тал? — раздался радостный голос Тони.

Извините, но раньше я не могла говорить. Ровно в десять пятнадцать медленно двигайтесь мимо моего дома. Когда увидите меня, откройте дверцу, но не останавливайтесь — я сяду на ходу.

Во что она еще впуталась? Ровно в десять пятнадцать я двинулся к дому — напротив, прислонившись к столбу, стоял мужчина в сером плаще.

Из подъезда выскочила Антуанетта Рази. Я распахнул дверцу, и девушка прыгнула в машину. Она надела черное платье, черную шляпку с вуалью и держала в руках коричневый чемоданчик.

— Быстрее! — испуганно приказала Тони.

Я проскакивал перекрестки на красный свет, минут через пятнадцать мы выбрались на дорогу в Хиллстон.

Она повернулась ко мне: под левым глазом — большой синяк, на щеке алел кровоподтек.

— Что случилось?

— Немного поколотили. Ребята здорово разозлились.

— Во что вы еще влипли, черт возьми?

— Ребята не хотели меня отпускать — они работали неаккуратно, и я многое знаю. Конечно, я вела себя глупо, думала, что в любой момент могу выйти из игры. Я не понимала, какие это серьезные игры.

Я молча крутил баранку. Дождь наконец-то прекратился, и небо приняло какой-то желтоватый оттенок. Я чувствовал себя тем более отвратительно, потому что собирался предать Антуанетту, и я вынужден предать ее, потому что на одной чаше весов лежат деньги, а на другой — человеческая жизнь.

Везти Антуанетту в мотель нельзя — она может заглянуть в чемодан и обнаружить пропажу своих шести тысяч. Но как протянуть время до часа, когда мне надо быть у домика Рази? Тони помогла мне сама, спросив:

— Что происходит в Хиллстоне? Элоиза с дружкой найдены под цементным полом в гараже, исчезновение Рут Стамм, самоубийство Джорджа Уордена... У вас там жизнь бьет ключом.

— За последние несколько дней в Хиллстоне произошло много событий. Я, естественно, ни при чем. Вернее, я принимал участие в них, но как свидетель. Сейчас полиция вплотную принялась за дело. По-моему, лучше сначала забрать деньги, а потом поехать в мотель.

— Бойтесь, что вас могут взять?

— Да, — кивнул я.

— Но за что? Мне все это не нравится. Если вас арестуют, то и мне несдобровать. Тогда обо мне узнают в Реддинге...

— А что я могу сделать? Сначала мы должны отправиться за деньгами. Потом объедем город, подъедем к мотелю с юга, заберем вещи и отправимся куда глаза глядят.

— В таком виде я не могу ехать за деньгами. Не хочется пачкать костюм.

— Пачкать костюм? Куда мы отправляемся?

— Не ваше дело! Ладно, мне надо где-нибудь купить джинсы. В Хиллстоне, получается, вам лучше не показываться. Куда поедет?

— Вы знаете эти места лучше меня.

— Дайте-ка подумать.

Она сказала, где свернуть, и миль через двадцать мы попали в маленький грязный городок под названием

Уэстонвилль. Тони вышла из машины. На нее оглядывались мужчины — мужчины всегда будут оглядываться на женщин с такой походкой. Минут через десять Антуанетта Рази вернулась с коричневым пакетом.

— Все в порядке. Купила, что нужно, — сообщила она. — Поехали.

По дороге Тони переоделась. Увы, годы уже заставили ее переступить ту черту, когда джинсы и простая шерстяная рубашка могут превратить зрелую женщину в пятнадцатилетнюю девушку. Я посмотрел на часы. Слава Богу, проблема со временем решена — стрелка часов приближалась к половине первого.

Мы въехали во двор старого дома Рази.

— Еще хуже, чем раньше, — грустно заметила Тони. Она вышла из машины и направилась к крыльцу, вокруг которого копошились цыплята. В дверях показалась сестра Антуанетты с грязным полотенцем в руке.

— Привет, Анита, — спокойно поздоровалась Тони.

— Что ты здесь делаешь? Ты же знаешь, мой муж не любит, когда ты приезжаешь. Я не позволю тебе войти в дом!

— Ноги моей не будет в этом хлеву, Анита. Весла в сарае?

— Зачем тебе весла?

— Я возьму лодку. Мне нужно кое-что показать моему другу.

— Ты что, не видела, какая сегодня река? Жить надоело?

Мы посмотрели на реку. Серая пенистая вода мчалась мимо нас с бешеной скоростью.

— Да, течение действительно сильное, — заметила Тони. — Мы легко попадем на остров.

— Остров?

— Вон тот, видите? Нам нужно туда.

Заросший деревьями скалистый островок, ярдах в трехстах ниже по течению, делил реку на два бурных потока.

— Я сяду на весла? — крикнул я, стараясь перекричать рев воды.

— Нет, я умею грести. Подождите, пока я устроюсь. Затем по моей команде запрыгивайте в лодку.

Течение подхватило нас и начало разворачивать, но Антуанетта удерживала лодку в нужном положении. Время от времени она оглядывалась через плечо и поправляла курс.

Лодка врезалась в размытый берег. Тони быстро выпрыгнула на берег. Мы затащили лодку и пошли в глубь островка. Мы продирались через кусты по тропинке, которая карабкалась между скал. Когда взобрались на самую верхнюю точку острова, я увидел дом Рази, Аниту, медленно идущую по захламленному двору, увидел, как блестит сквозь листья моя машина.

— Смотрите! — крикнула Тони.

К островку приближалась плоскодонка: грязно-красная лодка на серой реке под желтым небом. И человек со светлыми волосами. Лодка приблизилась к острову, человек поднял голову, и я увидел его лицо. Он тоже заметил нас на фоне желтого неба. Затем лодку закрыли деревья.

— Он на острове, — сообщила Антуанетта Рази.

Я знал, что он на острове. Он следил за нами — наверное, Фиц достал лодку и где-то поджидал. Он сообразил, что если дом Рази стоит у реки, то...

— Фицмартин, — объяснил я.

— Это вы подстроили? — Тони со злостью уставилась на меня.

— Нет, честное слово, я тут ни при чем. Наверное, Фиц догадался, что мы отправились за деньгами.

Она спокойно облокотилась на скалу и скрестила руки на груди.

— Хватит, Тал! Можете сами искать деньги со своим дружком. Черта с два я скажу, где они.

Я схватил ее за плечи и начал яростно трясти.

— Не будьте душой! Он же ненормальный. Поверьте мне. Фицмартин уже убил двоих. Вы думаете, он станет

вежливо вас расспрашивать? Через полчаса вы ему сами все расскажете.

Я все пытался объяснить ей, кто такой Фиц. Она посмотрела вниз на тропинку и закусил губу.

— Пошли, — наконец сдалась Тони.

13

Я спускался вслед за Тони к южному концу островка. Тропа вышла на ровную площадку, окруженную скалистыми стенами. Здесь было много старых костровищ.

Антуанетта подошла к одной из скал, посмотрела наверх и кивнула. Затем проворно, как кошка, начала карабкаться, хватаясь за толстые стебли плюща. Добравшись до карниза, раздвинула стебли, повернулась ко мне и махнула. Мои туфли скользили, но я кое-как добрался. Девушка снова раздвинула траву и плющ, и я увидел черную дыру. Антуанетта, извиваясь, поползла в темноту.

Я с трудом протиснулся в узкий проход. После этого Тони прикрыла вход травой и стеблями плюща. Сначала я не мог ничего разглядеть, но постепенно глаза привыкли к полумраку. Расселина в скалах переходила в пещеру шириной футов в пять и глубиной в семь футов.

— Эту пещеру нашел Тимми, — прошептала Антуанетта Рази. — Здесь всегда сухо и чисто. Видите, какой сухой песок и какой мягкий? Эта пещера стала нашим домом, моим самым любимым местом на свете. Я сюда приходила и одна, когда становилось совсем... немоготу. У нас здесь была коробка со свечами, сигареты и всякая ерунда. Еще мы принесли одеяла и подушки. Никто не знал про эту пещеру и не мог нас найти. Детство, конечно, но нам здесь было здорово. Никогда не думала, что вернусь сюда.

— Значит, вы говорили об этом месте?

— Давайте посмотрим.

Копать в песке оказалось легко. Первую банку нашла Антуанетта и тихо вскрикнула от радости. Мы легко открыли проволочный зажим: банка была туго набита банкнотами. Я вытащил наугад две десятки и одну двадцатку.

Мы продолжали копать и нашли еще три банки. Через стеклянные стенки зеленели доллары. Я вспомнил, как раньше представлял себе этот момент. Я считал тогда деньги ответом на все вопросы, но обнаружил ответ раньше, чем нашел деньги. Сейчас они могли только помочь спасти человеческую жизнь.

— Он идет сюда, — прошептала Тони.

— Тал! Тал Ховард! — звал Фицмартин.

Мы осторожно выглянули в отверстие — Фиц прошел прямо под нами. Следующий крик донесся издалека, а потом, кроме шума реки, мы больше ничего не слышали.

— Что будем делать? — спросила она.

— Ждать, когда он уйдет. С ним невозможно договориться: он уже переступил черту. Подождем ночи, а в темноте попробуем спуститься к реке. Вы умеете плавать?

— Конечно, — ответила Тони.

— Будем переправляться с деньгами вплавь.

Я не видел никакого смысла рассказывать ей о сделке, которую заключил с Фицем: все и так пошло прахом. Я не сомневался, что он убьет нас обоих. Я лежал на боку, а Антуанетта растянулась лицом ко мне. В полумраке блестели ее глаза, сверкали зубы, слышалось легкое дыхание.

— Ну что же, подождем, — согласилась она.

— Нам нужно будет двигаться очень осторожно. Фицмартин чувствует себя ночью так же уверенно, как днем.

— Ничего, справимся. Знаете, Тал, я с самого начала не верила в это дело, но теперь не сомневаюсь в успехе. Все получится. Доберемся до машины — сейчас у нас столько денег, что нет смысла возвращаться за моими вещами — и отправимся в Новый Орлеан. Я знаю там одного человека, который поможет продать машину. Купим все новое и полетим сначала, пожалуй, в Мехико, а потом... Куда мы полетим из Мехико?

— В Рио, Буэнос-Айрес, в Париж.

— Конечно, в Париж. Смешно, я забыла, что всегда страшно хотела побывать в Париже...

Я повернулся и стал смотреть в отверстие. И в этот момент заметил Фицмартина. Антуанетта еще что-то говорила, но я быстро схватил ее за руку и сжал. Она замолчала и, облокотившись на мое плечо, тоже выглянула. Хотя я знал, что он не может нас увидеть, очень захотелось спрятаться поглубже.

Он стоял на скале, на фоне желтого неба, и держал в руке пистолет. «Люгер» совсем затерялся в его огромной ладони. Его рот был приоткрыт, брюки намокли до колен. Он внимательно, фут за футом изучал стену, в которой находилась наша пещера. Я вздрогнул, когда его взгляд скользнул по входу. Наконец Фиц отвернулся, прыгнул вниз и исчез из поля зрения.

— Теперь я тебя понимаю, — прошептала Тони мне на ухо. — Чертово чудовище! Его надо пристрелить при первой возможности, как бешеную собаку. Что он там делает?

— Наверное, ищет наши следы.

— Жаль, земля мягкая. Хоть бы не заметил.

Фицмартин скрылся. Мы услышали, как откуда-то скатился камень, и со страху забились в самый дальний угол пещеры. Стояла тишина. Постепенно мы расслабились и снова придвинулись к отверстию.

Где-то через полчаса я увидел, как он карабкается вверх по скале напротив нашей пещеры. Он сел на вершине, тщательно прицелился куда-то правее нас и спустил курок. Звук выстрела, отнесенный ветром, оказался негромким. Фицмартин прицелился, на этот раз в нашу сторону, и выстрелил.

Я понял, что происходит, слишком поздно, и бросился в угол. Он выстрелил опять, и Антуанетта вскрикнула от боли. Я видел, что пуля угодила в шею, прямо над левой ключицей. Она впиалась ногтями в песок, выгнулась и затихла. Я вжался в стену. Он вогнал в девушку еще две пули, после чего вновь наступила тишина.

В следующий раз Фиц выстрелил под другим углом. Пуля отлетела от стены и заметалась по пещере, ударяя по стенам так быстро, что звуки слились в один, затем упала на песок. Очередная пуля тоже срикошетила. Я почувствовал боль и подумал, что он все же попал в меня. Но оказалось, что в правую щеку угодили острые каменные осколки. Если Фиц найдет правильную точку, он непременно попадет в меня. Фицмартин выстрелил еще несколько раз. Одна пуля угодила в банку, другая — в тело Тони. Я втянул голову в плечи и поджал ноги. Одна из шальных пуль сорвала подошву с моего башмака, и нога онемела.

От боли я громко застонал, стрельба прекратилась. Через несколько секунд раздался спокойный голос Эрла Фицмартина:

— Ховард! Ховард, выходи!

Я не ответил. Он догадался о пещере и, стреляя в тень на стене, попал в отверстие. У меня оставался единственный шанс — если он подумает, будто убил нас обоих. Камней, которые можно было бы использовать как оружие, в пещере не было. Только банки с деньгами.

Я схватил одну банку и притаился слева от входа. Пислышался звук падающих камешков. Я понял, что он поднимается. Через несколько секунд стебли плюща задрожали. Я приготовился швырнуть банку ему в лицо, но вместо лица в пещеру медленно вползла жилистая рука, как бы приглашая меня схватить ее. Фиц, как всегда, выбрал лучший вариант: он ждал, что я схвачу его, и приготовил в другой руке пистолет.

Рука начала шарить по песку. Дотронулась до темных волос Антуанетты, замерев на долю секунды, легко коснулась ее глаз. Затем опять поползла по песку. Коснулась согнутого колена девушки и пощупала материал джинсов. В этот момент до меня дошло: он думает, будто это мое колено.

Фиц удовлетворенно фыркнул, и я приготовился. Он просунул в пещеру обе руки и голову. Я знал, что полумрак не позволит ему сразу увидеть меня, и изо всех сил ударил банкой ему в лицо.

Банка разбилась, осколки порезали мне руку. Я попы-

тался выхватить пистолет, но он оказался проворнее и моментально исчез. Послышался глухой шум падения. Я понял, что нельзя дать ему время опомниться. И сдирая кожу с рук, быстро вылез из пещеры. Он стоял под карнизом на коленях и медленно, как-то странно, качал головой. Нас разделяло футов двенадцать, может, чуть больше. Я прыгнул вниз, на спину Фица, и своей тяжестью вдавил его в землю. От удара я и сам не устоял на ногах. Я медленно начал подниматься, ожидая выстрела, но Фиц лежал неподвижно, касаясь кончиками пальцев пистолета. Я поднял «люгер» и попятился, не сводя взгляда с Эрла Фицмартина. Только тогда я понял, что он еще дышит. Я направил пистолет на голову Фица, но так и не сумел заставить себя спустить курок. Дыхание постепенно прекратилось. Я поверил не сразу — вдруг Фиц притворяется? Бросил в него камнем. Камень ударился о спину и отскочил.

В конце концов я набрался смелости, подошел и перекатил его на спину. Он был мертв. Фиц погиб необычной смертью: большой осколок стекла проткнул ему горло. Кровь Фица пропитала песок, толстую пачку денег. В низину ворвался порыв ветра и подхватил несколько банкнот. Одна подлетела ко мне. Я нагнулся и глупо уставился на десятидолларовую купюру.

Чуть позже я еще раз поднялся к пещере и спрятал там деньги. Полиция найдет и их, и Антуанетту — я скажу, где искать. Затем спустился к лодке. Река, кажется, немного успокоилась. Едва начал грести, как с желтого неба опять полил дождь. Он смыл кровь с моих рук, оставляя на лице капли воды, похожие на слезы.

Мне удалось найти подходящее для высадки место неподалеку от дома Рази. Из дома вышла Анита. Я спросил, есть ли у них телефон.

— Телефона нет. Где лодка? Что вы сделали с лодкой? Где Антуанетта? Что это за кровь? Что случилось?

Она продолжала выкрикивать вопросы, а я сел в машину и отправился в город.

В участке был только лейтенант Прайн. Он весело посмотрел на меня, взял за руку и подвел к стулу.

— Вы пьяны?

— Нет, не пьян.

— Тогда что с вами?

— Я знаю, где искать Рут Стамм, — объяснил я. — К северу от города, рядом с рекой. Если она еще жива. Она должна быть рядом с тем местом, где он нашел лодку.

— Какую лодку?

— Вы пошлете своих людей на поиски? Немедленно.

— Какую лодку, черт возьми?

Я все расскажу потом. Я тоже хочу поехать с вами. Вызвали капитана Мариона. В поисках приняли участие десятки людей. Рут нашли бойскауты. Они обнаружили черный двухместный автомобиль с приоткрытым багажником. Услышав новости по радию, мы помчались на место, но скорая помощь нас опередила. Когда мы приехали, они как раз погрузили носилки с Рут в машину.

— В каком она состоянии? — спросил Прайн.

— Вряд ли выживет, — сказал один из полицейских. — Очень слабое дыхание, пульс едва прощупывается. Она была связана.

— Ладно, — лейтенант повернулся ко мне. — Рут Стамм мы нашли. Где Фицмартин? Отвечайте.

— Он мертв.

— Откуда вы знаете?

— Я сам его убил. Остальное расскажу потом. Я хочу поехать в больницу.

Я сидел в приемном покое, и с меня капала вода. Рядом сидел капитан Марион, Прайн стоял, прислонившись к стене. Я смотрел на узорчатый кафельный пол и рассказывал, рассказывал...

Я солгал только раз — будто Фицмартин признался, что спрятал труп Грассмана в заброшенном амбаре милях в восьми-десяти к югу от города рядом со сгоревшим домом. Марион кивнул Прайну. Тот вышел и послал людей на место. Я объяснил, как найти пещеру, и рассказал, что в ней.

В приемный покой вышел усталый доктор.

— Ну как, док?

Доктор с неодобрением посмотрел на нас.

— Физически с ней все будет в порядке. Рут молода, у нее крепкий организм, и она может поправиться довольно быстро. Меня беспокоит ее психическое состояние. Я еще не встречал такой жестокости. Мы дали ей снотворное, и она заснула.

— Где она? — спросил я, вставая.

— Я не могу пустить вас к ней. К тому же в этом нет смысла.

— Я хочу ее увидеть, — упрямо произнес я.

Доктор взглянул на меня, взял за руку и принялся считать пульс. Затем вытащил из кармана фонарик, включил и направил мне прямо в лицо.

— Этот человек должен лежать в постели, — заявил он.

— У вас есть свободная койка? — вздохнул Марион.

— Есть.

— О'кей. Я поставлю у палаты охранника. Этот человек арестован. Но дайте ему хотя бы взглянуть на Рут. Кто знает, может, он заслужил.

Меня впустили в палату. Около койки сидел доктор Бак Стамм. Я с трудом узнал Рут. Я смотрел на нее и вспоминал героинь фильмов, которые проходят через кошмар пыток и боли, но через минуту после освобождения тают в объятиях Ланкастера, Гейбла или Брандо. Глаза их закрывает поволока, сверкают аккуратно уложенные волосы, а платья от Диора вызывают суеверный ужас у зрителей. Сейчас же передо мной находилась реальность — боль, кошмар настоящей жизни.

Через несколько минут меня увели.

Формальности заняли немало времени. Я рассказал все, что знал о смерти Антуанетты Рази и Эрла Фицмартина, подписал шесть экземпляров допроса. Потом вынесли приговор — убийство в целях самозащиты. Со мной закончили разбираться во вторник.

Капитан Марион объявил:

— Вы свободны, Ховард. Мы, конечно, могли кое-что на вас повесить, но не стали этого делать. Так что радуйтесь. Мы только хотим, чтобы вы уехали из Хиллстона.

— Никуда я не уеду,

Капитан пристально и холодно посмотрел на меня.

— Не думаю, что это правильно.

— Все равно я останусь, — упорствовал я.

— Я, кажется, знаю, что у вас на уме, но у вас ничего не выйдет. Вы и так сидели у нее все время. Ничего у вас с ней не получится.

— Я хочу попробовать еще. Я уже помирился с ее отцом. Он меня понял. Не могу сказать, что он одобрил мои поступки, но он не прогоняет меня из города.

— Оставайтесь, черт возьми! — сдался полицейский, краснея. — Только ничего у вас не получится.

Я отправился в больницу. Как и раньше, Рут при моем появлении отвернулась к стене. За все это время она ни разу не заговорила со мной, говорить приходилось мне. Я часами не закрывал рот. Все ей рассказывал, объяснял, что она для меня значит, но ответа так и не дождался. Хорошо хоть, что она меня не гонит. Доктор сказал, что Рут поправляется очень быстро, но сейчас у нее сильная депрессия, и он не знает, сколько это продлится.

В этот день, как и раньше, говорил я. Я не мог понять, слушает она меня или нет. Я уже рассказал Рут все, что мог. Так что теперь не было смысла повторяться, поэтому сегодня я говорил о другом — о городах и странах, в которых побывал. Размышлял вслух, чем мог бы заняться в

Хиллстоне: у меня еще оставалось семьсот долларов из той тысячи, с которой я приехал сюда.

Рут лежала тихо, и вдруг на больничном одеяле показалась ее рука. Она потянулась ко мне, и я схватил ее обеими руками.

Наконец я нашел свое сокровище.

Перевел с английского С. МАНУКОВ
Рис. Нина САФРОНОВА

ТРЕТЬЕ МЕСТО ЗА ВОРОВСТВО

Оказывается, одним из самых выгодных видов бизнеса сегодня (после наркобизнеса и компьютерных краж) является воровство произведений искусства, ежегодный денежный оборот — шесть миллиардов долларов. В Нью-Йорке за 88 – 90-е годы количество таких краж увеличилось на триста процентов. Ежегодно пять тысяч картин крадут в Великобритании. Только за 90-й год из музеев Европы исчезло шестьдесят тысяч произведений. Хотя системы сигнализации постоянно совершенствуются, они не способны поправить положение: восемьдесят процентов краж происходит в дневное время, когда в залах полно посетителей, зато сигнализация отключена. Покупателями же украденного оказываются не только мафиози, приобретающие шедевры для удовлетворения своего тщеславия, но и, как выяснилось, знаменитые музеи, такие, как Метрополитен, и престижные дома аукционов, как Сотби.

THE KING AND QUEEN OF AMERICA
Слова и музыка Дейвида А. СТЮАРТА
и Энни ЛЕННОКС

Well c'mon darling
The stars are burning bright
C'mon now darling
Our luck is good tonight
'Cause we're the all time winners
In the all time loser's game
Yeah we're the all time winners
And here we go again

The king and queen of America...

Yeah it's the king of nothing
And the queen of rage
With a pile of confusion
Upon a glittering stage
You know we never did anything
To make ourselves feel proud
You know we never did anything
So let's play it loud
Let's hear it for the

King and queen of America...

So c'mon darling
There's a big moon in the sky
We're gonna build
a little satellite
We're gonna make it fly
We're gonna send it up to heaven
All the way to the stars
And all of them aliens
Are gonna find out who we are
We're talkin' 'bout the

King and queen of America...

Видеоклуб

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ПАРЕНЬ НА ПЛАНЕТЕ

«И знаете, почему? Потому что никто не может отнять у меня самого главного — счастья быть актером. Моя карьера может рухнуть, мои деньги — улетучиться как дым, мне могут сказать: парень, ты больше никому не нужен, пакуй вещи. Но способность чувствовать и выражать свои чувства никто из людей отнять у меня не может — только Господь Бог, который мне это дал. Пока найдется хоть один человек, который будет смотреть, как я играю, — я в порядке. Я вытянул счастливый билет...»

Майкла Джея Фонса считают в Америке «примером для юношества»: и правда, родился в Канаде в многодетной семье, чуть ли не с детства начал работать — его заметили постановщики детских телесериалов, в семнадцать лет бросил школу и переехал в Лос-Анджелес делать Голливудскую Карьеру. И, в отличие от сотен тысяч других, сделал. «Конечно, то, что я бросил школу, — неправильно, это не пример для подражания. Я хотел бы, чтобы мой сын закончил колледж. Но во всем остальном...»

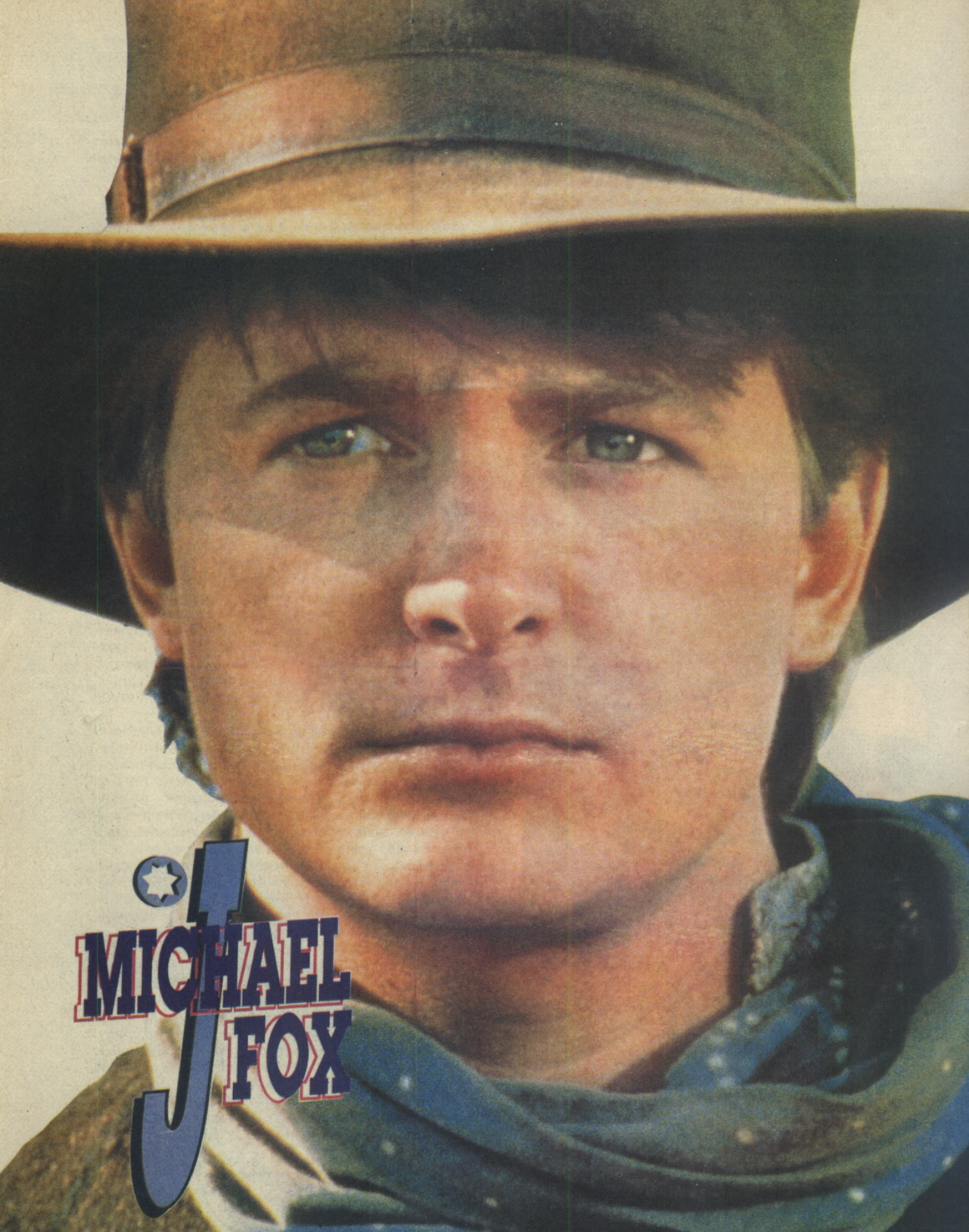
Невысокий (162 сантиметра ростом) и вовсе непохожий на типичного молодого американского героя, Фонс затронул в душах зрителей чувствительные струны: кого бы он ни играл — измученного кровавыми воспоминаниями ветерана Вьетнама из «Жертв войны», милого оболтуса из «Назад в будущее», самовлюбленного киноактера из «Напролом» — он играет людей в основе своей здоровых и хороших. А все остальное — лишь внешний слой, чепуха. «Когда я готовлю роль, я прежде всего думаю о том, что в моем герое есть доброго, а остальное допишут сценаристы. Наверное, потому зрители не приняли «Яркие огни, большой город» — там я играл наркомана. А видеть меня по-настоящему плохим зрители не хотят».

Герои Фонса не боятся быть неловкими, слабыми, они не боятся быть теми, «кого девушки не любят» — потому что девушки в конце фильма всегда понимают, кто на самом деле лучше всех. Так что зрительницы рады, что героини оказались не совсем уж бестолковыми, а зрители — что и маленькие да чудачковатые любви достойны (в американских кинотеатрах тоже не одни супермены сидят).

«Я знаю, как ко мне относятся, знаю, что многие мне подражают, поэтому мне надо быть правильным. Это не значит, что я для этого совершаю какие-то усилия — я и на самом деле самый обыкновенный человек. И я не собираюсь делать какие-то громкие политические заявления или учить жить. А меня все время к этому побуждают: «Что вы думаете об охране окружающей среды, о том, о сем?..» Да ничего я не думаю! Знаю только, что надо убирать свой двор и не сбрасывать мусор во двор соседа. Вот и вся моя личная борьба за чистую среду. И так во всем: относись к другим так, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе, и убирай за собой. И никакой другой политики не требуется».

Что к этому добавить? Майклу Джею Фонсу тридцать лет, жена — актриса Трейси Поллан, сыну два года. Вот и вся его жизнь.

П. ВАГИНА

MICHAEL
FOX

США. 1991 г. 1 ч. 40 мин. Реж. Барри Сонненфелд. В ролях: Анжелика Хастон (Мортиция), Рауль Джулия (Гомес), Кристофер Ллойд (Фестер), Джимми Уоркмен (Пагсли), Кристина Риччи (Уэнсди), Кристофер Харт, Кэрил Стрикен и др.

Жили-были на американском телеэкране Аддамсы — эдакое типичное семейство с папой-мамой, двумя детьми, бабушкой, дядюшкой и кругом семейных друзей. И ничем они не отличались от типичной американской семьи, если бы... Бабушка не была ведьмой, мамаша — колдуньей, папа — злодеем, дядя — чем-то вроде привидения, а семейные друзья — один другого страшнее... Как вы уже понимаете, это ужасная комедия.

Комедия ужасов пользовалась такой популярностью телезрителей, что ее перенесли на большой экран, и семейство Аддамсов, несмотря на всю свою отвратительность, стало пользоваться еще большей популярностью. Чему немало способствовала работа Анжелики Хастон (наши зрители знакомы с ней по фильму «Честь семьи Прицци»).

СЕМЬЯ АДДАМСОВ
THE ADDAMS FAMILY

FRANKIE AND JOHNNY

ФРЭНКИ И ДЖОННИ

США. 1991 г. 1 ч. 55 мин. Реж. Гэрри Маршалл. В ролях: Аль Пачино (Джонни), Мишель Пфайфер (Фрэнки), Гектор Элизондо, Кейт Неллиган, Натан Лейн, Джейн Моррис и др.

У американцев стоящие рядом имена Фрэнки и Джонни вызывают в памяти строчки одноименной песни о любви. Наш же зритель, посмотрев эту ленту, вспомнит столь же популярную в свое время нашу песню «Вот и встретились два одиночества...». Потому что этот фильм об одиночестве и о любви. В нем снялись звезды американского кино, и снял его постановщик знаменитой ленты «Красивая женщина» Гэрри Маршалл. Но если в «Красивой женщине» дело происходило в красивых дорогих интерьерах, а героиню одевали в изысканные наряды, то здесь действие развивается в ресторанчике, где Джонни — повар, а Фрэнки — официантка. Но чувства от этого не становятся менее красивыми, фильм — менее романтичным, а зрители — менее довольными.

США. 1991 г. 1 ч. 31 мин. Реж. Берт Кеннеди. В ролях: Халк Хоган (Шеп), Кристофер Ллойд, Шелли Дюваль, Лэрри Миллер, Тони Лонго, Майкл Фаустино и др.

Фантастическая комедия, ставшая очередным этапом в кинокарьере знаменитого силача Халка Хогана (он выгодно отличается от других экранных силачей тем, что умеет с юмором относиться к своим героям). Герой Халка Хогана по имени Шеп — инопланетянин, «упавший» на Землю и вынужденный пересидеть здесь, пока его корабль не «самопочинится». Должен он также скрываться и от своих инопланетных врагов — о чем (как и о происхождении Шепа) совсем не догадывается стопроцентно американская, то есть живущая в пригороде, семья. А благодарный Шеп наводит в округе порядок, как он его себе представляет (впрочем, оказывается, инопланетные представления о том, что хорошо и что плохо, не сильно отличаются от земных).

SUBURBAN COMMANDO

КОММАНДОС ИЗ ПРИГОРОДА

США. 1991 г. 2 ч. 20 мин. Реж. Милош Форман. В ролях: Колин Фрит (виконт де Вальмонт), Аннет Бенинг (маркиза де Мертей), Фейруза Болк (Сесиль де Воланж) и др.

Несколько лет назад роман классика французской литературы Шодерло де Лакло «Опасные связи» уже был экранизирован Джоном Малковичем, а исполнительница главной женской роли Гленн Клоуз уже получила «Оскара». Однако это не остановило знаменитого Милоша Формана — более того, он принял предыдущую экранизацию как вызов и, судя по отзывам критиков, с задачей справился. Пересказывать же сюжет, полный коварства и любви, вряд ли имеет смысл, ибо вся прелесть — в режиссерском замысле и в актерском воплощении интриг XVIII века, дарующих отдохновение от проблем века XX.

ВАЛЬМОНТ

V.I. WARSHAWSKI

В. И. ВАРШАВСКИ

США. 1991 г. 1 ч. 29 мин. Реж. Джефф Кинью. В ролях: Кэтлин Тернер (В. И. Варшавски), Джей О. Сэндерс (Мюррей), Стивен Мидоуз («Бум-Бум» Грэфолк), Анджела Гетолз (Кэт), Чарльз Даннинг и др.

Поначалу этот боевик назывался «С полной облоймой», но, видимо, из прокатных целей создатели решили дать фильму имя главной героини. Впрочем, суть от этого не изменилась: В. И. Варшавски, женщина — частный детектив, в полной мере владеет приемами своего ремесла, а прекрасная актриса Кэтлин Тернер, в полной мере владеющая приемами своего ремесла, создает запоминающийся образ представительницы отнюдь не женской профессии.

А суть такова: героиня влюбляется в бывшего хоккеиста, которого убивают некие злодеи, и, не успев в полной мере познать счастье, вынуждена весь фильм искать убийцу. Которого в конце, естественно, и находит.

США. 1991 г. 2 ч. Реж. Кэтрин Биджелоу. В ролях: Патрик Суэйз (Боди), Кину Ривз (Джонни Юта), Гэри Бизи (Анджело Паппас), Лори Петти и др.

Традиционный полицейский фильм, замешанный на... серфинге. Начинающий сотрудник ФБР в паре со своим более опытным товарищем расследует цепь ограблений банков в Лос-Анджелесе, которые совершает банда под названием «Экс-президенты» (бандиты скрываются за масками Никсона, Рейгана и пр.). Эксперты замечают странную зависимость между волной ограблений и приливом и приходят к выводу, что грабители — группа серфингующих молодых людей. В эту группу и внедряется молодой эфбээрсвец. Он становится среди них «своим парнем», а особо тесные отношения возникают у него с не таким уж юным «пляжным мальчишкой», которого играет Патрик Суэйз. И в сражении между законом и дружбой побеждают и закон, и дружба...

POINT BREAK

ПОИНТ БРЕЙК